

ПАВЕЛ – УЧИТЕЛЬ

Наставления Апостола Павла всегда имеют практическое применение и связаны с жизнью. Его необычное и индивидуальное истолкование Закона было всего лишь применением в духе традиций школы Гиллея иудейской Торы к новой, постмессианской ситуации. Подобным же образом, его поучения церквям всегда направлены на удовлетворение конкретных, практических потребностей. В этом свете мы должны понимать его наставления Тимофею: "Никто да не пренебрегает юностью своею; **но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте...** Вникай в себя и в учение" (1 Тим. 4:12-16).

Популярное фарисейское движение возрождения имело целью быть примером другим. Псалом 68:7 очень подходит в качестве молитвы для всякого верующего: "*Да не постыдятся во мне все, надеющиеся на Тебя, Господи, Боже сил. Да не посрамятся во мне ищущие Тебя, Боже Израилев*". Павел также говорил: "Отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия..." (2 Кор. 4:2). Это подразумевало, что учение и жизнь подтверждают друг друга. Павел хотел быть "образцом для верных". Поэтому у нас есть все основания для изучения того, каким был Павел как человек и учитель.

■ Учение Павла о добрых делах

Когда Павел писал свое последнее послание из Рима, он столкнулся с новой проблемой, появившейся в церквях. Подчеркивая важность благодати как единственного, на чем

основывается спасение, некоторые члены церкви забыли об обязанностях, возлагаемых на них Торой и основанных на необходимости практической любви к ближнему своему. Верующие должны следить за своей моральной жизнью, за человеческими отношениями и также за своими отношениями с маммоной, ведь обычно покаяние достигает финансовой деятельности человека в последнюю очередь. Западный читатель редко понимает, сколь важно это на самом деле. Поэтому Павел в последних посланиях, написанных в заключении, делает акцент на добрых делах (греч. *erga kala* или *ogatha*). Он говорит: "Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять" (Еф. 2:10). Христос искупил нас, "чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам". "Я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам". "Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам..." (Тит. 2:14; 3:8 и 3:14). "Кто будет чист от сего, тот будет... благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело" (2 Тим. 2:21). Кроме того, Павел пишет: "Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен" (2 Тим. 3:16-17).

Речь здесь идет не о делах Закона, заповеданных Торой, но о проявлении в повседневной жизни любви к ближнему своему. Мы уже цитировали наблюдение рабби Готлиба Клейна о том, что такие "перечни добродетелей и пороков" с их индивидуальными наставлениями, типичные для литературы *дэрэх эрэц*, наилучшим образом указывают на моральные ценности Павла.

В раввинистической литературе соответствующие термины *гмилут хасадим* (גמילות חסדים) и *маасим товим* (מעשים טובים) появляются в сотнях дискуссий. Они учат, что "человек был создан только для того, чтобы творить добрые дела", что

"благодетель творит дела Божии", что таким образом он "наполняет весь мир любовью Божией" и что он должен творить их "от великодушного и любящего сердца" и "тайно". Например, когда некоторые благочестивые иудеи покупали товары на рынке, они всегда откладывали половину для бедных. Некоторые запрещали взимать налог с чужестранцев, потому что это возвышало добродетельность чужестранцев и замедляло искупление Израиля.¹¹⁸ Мы уже говорили о том, что Гиллель и Гамалиил "для поддержания мира" распространяли деяния любви даже на язычников. И образцом для такого отношения, по утверждению раввинов, был Авраам, который радушно принимал чужестранцев, и "двери шатра его всегда были открыты для всех". В добрые дела входило посещение больных, прием чужестранцев в своем доме, поддержка молодоженов, посещение брачных церемоний и похорон и, например, утешительные речи даже, как учил Гамалиил, для язычников. Такое практическое истолкование заповеди о любви нашло отражение также и в Таргумах.

Фрагмент 6:4-9 из Второзакония, записанный на мезузе, которая прикрепляется к дверному косяку в домах иудеев, подчеркивает, что мы должны любить "Господа, Бога... всем сердцем... и всею душою... и всеми силами..." (евр. бэ-холь мэодэха / בְּכָל־מְאֹדָה). Этот третий термин с трудом поддается точному переводу. Таргум Онкелоса заменяет его словом *нихсэха* (נִחְסְחָה), то есть *своим именем*, а Таргум Ионатана — термином *тетонкхон*, или *своей маммоной*. Маммона (богатство) тоже должна служить Богу.

Во времена Павла считалось обычным делом отдавать десятины в синагогу. Кроме этого, существовали точные наставления о том, как пренебрегать маммоной "ради совершения дел любви" (*agatha*). Бытие 28:22 рассказывает о том, как Иаков обещает отдавать десятину Богу, если Бог даст ему "хлеб есть и одежду одеться". В оригинальном тексте дважды используются слова *асэр аасрэну лах* (אֶסֶר אֶעֱשֶׂנוּ לָךְ), "я

118. См., например: Strack — Billerbeck IV, 1 "Die altjüdische Privatwohlthätigkeit" сmp. 536-559; "Die altjüdischen Liebeswerke" сmp. 559-610.

дам Тебе десятую часть". Это истолковывалось так, что каждый должен давать две десятины.

С другой стороны, здесь содержится предупреждение о том, что, давая десятину, никто не должен подвергать опасности семейный бюджет. И, таким образом, человеку позволяется за один раз отдавать лишь двадцать процентов от всей своей собственности. Этот максимум установлен для каждого года. Но только когда человек умирает, он может завещать все свое имущество бедным. Считалось важным составить завещание, чтобы имущество не досталось "безбожному" римскому государству. *Минимальной частью имущества, выделяемой на добрые дела, считались 3 процента от имения.* Очевидно, мусульманский обряд раздачи милостыни основан на этой древней традиции.

Этот двадцатипроцентный максимум рекомендовал установить Гамалиил из Ямны. Это показывает, что правила о совершении добрых дел, бесспорно, существуют со времен земного служения Иисуса.

Описанная в есеейском Дамасском документе 14:10-15 традиция откладывания *"двухдневного жалования ежемесячно"* для раздачи бедным может происходить оттуда же. Во времена храма по местам избирались *хавура* (חבורה) или *хэвэр ир* (חבר עיר), то есть городские представители или группы, которые собирали и уносили деньги, пожертвованные на нужды бедным. И в самом храме была специальная "тихая" комната, в которой каждый мог анонимно пожертвовать на нужды бедных. Павел имел в виду именно это, выражая надежду, что мы тоже постараемся *"быть прилежными к добрым делам"*.

■ "Лебединая песнь" Павла,
его последняя воля и завещание

Историк Евсевий Кесарийский рассказывает, что Павел прибыл *"во второй раз в этот город"*, то есть в Рим, и принял там мученическую смерть. И христиане могут быть "горды

тем, что такой человек" гнал их, "ибо тот, кто знает Нерона, понимает, что он не осудил бы этого учения, если бы оно не было исключительно благим".¹¹⁹ Евсевий обращает наше внимание также, что во 2 Послании к Тимофею говорится, что *никто не помог Павлу "при первом... [его] ответе" в суде, но Господь, однако, помог ему и укрепил его и он был избавлен "из львиных челюстей"*. В римском суде друзьям и родственникам обвиняемого разрешалось стоять рядом с ним и всячески его поддерживать.

Но теперь, в своей "лебединой песни", Павел говорит: *"Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил"* (2 Тим. 4:6-7). Греческое слово, переведенное как *"отшествие"*, также означает *"отвязывание"* и *"снятие палатки"* или *"поднятие якоря"* — то, что происходит перед началом продолжительного путешествия. Это **второе заключение**, которое началось весной 64 года, очевидно, закончилось в 67 году по Р.Х., когда Павел был обвинен в государственной измене — то есть в неповиновении кесарю — и обезглавлен. Евсевий говорит, что именами Петра и Павла были названы римские кладбища и что их "символ победы", или памятный камень, можно было видеть "в Ватикане или на пути в Остию".

Последние письма Павла, *написанные в заключении*, являются посланиями весьма яркими и безмятежными. С одной стороны, он был бойцом, с другой стороны — пастырем душ человеческих. **Ганс Лилье**, епископ Немецкой конфессиональной церкви, рассказывает в книге *"Im finstern Tal"* ("В долине тьмы") о своих собственных "муках святой смерти" и "новых глубинах", которые он познал в Тегельской тюрьме. Только пятая часть узников гестапо сумела выжить. Лишенный всяческой поддержки со стороны людей, Лилье обнаружил, что "нет более ничего, что могло бы нарушать течение жизни или рассеивать мысли. Мой дух, пишет он,

119. Eusebius, "Ecclesiastical History" II, 22:2-8; II, 25:4-5.

наконец спокоен и свободен и готов к принятию более важных и существенных впечатлений. Время спокойно и могущественно течет в своем русле, беспрепятственно направляясь к Богу — мне была дарована возможность войти в область, расположенную, образно говоря, на берегу этого потока времени, область, которой уже коснулся яркий свет потустороннего мира". Возможно, подобное испытал в заключении Павел, и это сделало его свободным. И именно в предсмертных муках он нашел те глубины, которые отражены в его письмах из заключения.

Внутреннее спокойствие Павла и глубочайшая забота о ближних ярко проявляются в его отеческом послании к Тимофею: "Итак, укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить. Итак, переноси страдания как добрый воин Иисуса Христа". "Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины". "А ты последовал мне в *учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконию, Листрах*; каковыя гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы". "Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое. Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало".¹²⁰ Действительно, "палатка", в которой обитал Павел, была снята, "якорь" поднят, "канаты" обрублены, и он был готов "войти в область, которой уже коснулся яркий свет потустороннего мира".

Мы рассмотрели показанный в Книге Деяний образ гениального человека, его исторические детали и вероучение, с которыми он имел дело. В Милите апостол Павел сказал, что он не дорожит своей жизнью и стремится лишь к тому,

120. 2 Тим. 2:1-3, 15; 3:10-12; 4:5-6.

чтобы "совершить... служение" и "проповедать Евангелие благодати Божией" (Деян. 20:24). Эти слова он подтвердил своей смертью.

УЧЕНИЕ ПАВЛА ОБ ИУДЕЙСКОМ ЗАКОНЕ

Теперь, когда мы познакомились с Павлом как учителем, естественно возникает несколько главных вопросов. Что в действительности имел в виду Павел, когда говорил об исполнении Закона Христом? Как он объяснял свою концепцию "оправдания верой"? Что представляет собой так называемая "теология смерти"? На чем основывается его христологический мистицизм? Как он учит о действии и дарах Святого Духа? Что он думает о будущем Израиля и какова его эсхатологическая позиция? Одновременно с этим читатель должен попытаться понять в контексте библейских принципов и иудейских традиций основы его образа мышления.

■ Академическая дискуссия по поводу учения Павла о Законе

Мнения относительно учения Павла о Законе расходятся весьма существенно — исследователи, что называется, "бросятся из крайности в крайность".

Как пишет **Питер Томсон** в своей замечательной книге *"Павел и иудейский Закон"*, можно выделить три основные традиционные позиции. Первое мнение заключается в том, что отношение Павла к Торе является *полемическим и негативным*. Второе мнение — что этому Закону не *придается больше практического значения в жизни отдельного человека*. И третье — *древняя иудейская литература является бесценным источником при истолковании посланий Павла*. Томсон также удивляется ому факту, что хотяи нтерес к раввинистической

литературе за последние столетия вырос, тем не менее, греческие источники имеют большее влияние на христианское богословие, чем иудейские и арамейские, "и меньше всего значения придается Галахе, то есть раввинистическому истолкованию Закона".¹²¹ В этом свете, например, нужно понимать странное утверждение профессора Хейкки Рейсенена о необходимости помнить, что "чем больше иудейских моделей какого-то явления может быть найдено, если они могут быть найдены, тем легче объяснить его неисторичность". И еще: "Древние иудейские методы истолкования не могут использоваться в качестве образца для истолкования Библии".¹²²

Томсон знает, что исторический критицизм ни во что не ставит Павла как богослова-систематика. Но это объясняется, главным образом, тем, что "логика Павла представляет скорее проповедническое и пастырское, чем систематическое мышление", а послания его были "написаны в различных ситуациях и адресованы различным церквям" (стр. 56). Также и финский богослов Рейсенен осведомлен о том, что Павел написал свои послания за сравнительно короткий промежуток времени, будучи перед этим проповедником Евангелия на протяжении двадцати лет. И потому Рейсенен исключает так называемую "теорию развития", равно как не считает вероятной интерполяцию, то есть последующие изменения в посланиях Павла.¹²³

Так как современное богословие буквально кишит идеями, которые никоим образом не связаны с подлинными источниками, описывающими дискуссии иудейской Торы, я могу процитировать несколько *основных утверждений*, сделанных либеральным профессором Рейсененом, которые также можно найти в исследованиях других представителей этой школы.

121. Peter J. Tomson, "Paul and the Jewish Law, Halakha in the Letters of the Apostle to the Gentiles", стр. 1, 4. В этой книге приводится более семисот ссылок на раввинистическую литературу.

122. Kottimaa 14.3.1985.

123. Räisänen, "Paul and the Law", стр. 8, 14.

В предисловии к своей книге *"Павел и Закон"* Рейсенен говорит, что "озаряющая тьма" книга Сандерса с аналогичным названием была для него "как небесный дар" и что в ней он нашел подтверждение своим критическим предположениям.

Любимое слово Рейсенена — никогда. *"Павел никогда не понимал значения слова **nomos** (закон)". Он "никогда не видел различия между письменной и устной Торой". Павел "никогда не различал четких граней внутри Закона"* (стр. 16 и 200). Его учение характеризуется как "небрежное", оно "непоследовательно". Отвергая Закон, он "также уничтожает значение Декалога как такового (Десяти Заповедей)". Рейсенен проводит параллель между Павлом и "эллинистическими антиномичными группами". "В рамках своей богословской теории Павел сначала предполагает, что Закон не может быть исполнен без единения со Христом, а затем — что христиане исполняют то, что требуется Законом (Гал. 5:14, Рим. 13:8-10, Рим. 8:4; 2:29)" (там же, с. 113 и 201). Рейсенен делает следующий вывод: *"Я не могу найти в литературе, относящейся к данной тематике, другую концепцию Закона, содержащую столько непоследовательных утверждений или столько вольностей, сколько их содержится в учении Павла"*. И еще: *"Я вынужден прийти к выводу: общепринятое мнение о том, что Павел является выдающимся мыслителем раннего христианства, является заблуждением"* (стр. 228).

На все эти "никогда" можно коротко ответить, что Павел прекрасно различает письменный и устный Закон, когда говорит в Послании к Ефесянам (2:14-15), что Христос разрушил "стоявшую посреди преграду" и упразднил (греч. *katargesas*, то есть сделал бессильным) "закон заповедей" — это предполагает знание письменного и устного Закона, равно как и так называемой "ограды вокруг Закона" (евр. *сэйяг ла-Тора*), то есть "предохранительных" правил Закона. Второе утверждение — что Павел не дает определения Торе, равно как, например, не различает трех основных функций Закона, — кажется просто странным. Другие

еврейские ученые мужи также не оперируют этими различиями христианского богословия. Павел не говорит языком академической теологии, потому что он обращает свои слова к "знающим закон" (Рим. 7:1). К тому же, упоминая о Десяти Заповедях, Библия на языке оригинала не использует такой термин, как заповеди, но, скорее, говорит о "словах завета" или "десяти словах", то есть основных условиях, на которых строятся дружеские отношения со Святым Богом. *Все послания Павла показывают, что он ожидал от Церкви высокоморальной жизни, основанной на Десяти Заповедях.* Но самым странным оказываются повторяемые Рейсененом антитезы и стихи, которые он выбрал для обоснования своего утверждения, будто, согласно Павлу, христиане исполняют Закон, а иудеи — нет. Именно Павел как раз-таки стремился подчеркнуть, что "как иудеи, так и эллины, все под грехом" и что "все сокрушились с пути, до одного негодны" (Рим. 3). Как Петр, так и Павел подчеркивали, что с точки зрения спасения и в глазах Божиих нет "никакого различия" между иудеями и эллинами (Деян. 15:9; Рим. 3:22 и 10:12).

Также совершенно излишне говорить о присущей Павлу "несистематической" форме представления материала — что она "непоследовательна и произвольна". Сандерс считал, что раввинистическое учение является несистематическим в западном смысле этого слова. Тем не менее, витиеватый раввинистический стиль представления материала при всестороннем рассмотрении и взвешивании различных толкований предания сам по себе является весьма последовательным. Чтобы понять учения Павла, необходимо выполнение двух условий. 1. Только человек, который сам попытался исполнить волю Святого Бога и Его заповеди, может понять подоплеку образа мышления Павла. Обычно мышление человека основывается на его эмпирическом опыте. 2. Подлинность иудейского истолкования Торы может видеть только тот, кто знает "иудейские методы разъяснения". Большинство этих толковательных материа-

лов, собранных в средние века, написаны иудейскими символами Раши и требуют систематического изучения на протяжении десятилетий. Только те, кто "ел манну", способны на это.

■ Основные предпосылки
павловского метода истолкования Торы

Мы уже упоминали высказывание профессора *Пинчаса Лапиде*, что Иисус не был богословом, потому что Он был иудеем. Это же применимо и к Павлу. И только если исследовать его учения с позиции "топики", пытаясь найти их ведущие или направляющие постулаты, а также место (*topos*) каждого представления в мире ценностей Павла, то основные положения, на которых он расставляет акценты, начинают явственно проступать на фоне необъятной общей массы. Едва ли какой-нибудь другой иудейский рабби может продемонстрировать столь же последовательное мышление, как Павел. И уже совсем другой вопрос — может ли иудей, привязанный к традиционному истолкованию Торы, принять это. Ведь это требует от него также и признания того, что Иисус является Мессией. Поэтому иудеи обычно говорят, что Иисусх отел лишь основать внутреннюю секту (евр. *кат*) в рамках их религии, а Павел обратил ее в "новую религию" (*дат*).

Суть всей проблемы заключается в следующем: *идеи Павла могут быть поняты только в случае, если рассматривать их в постмессианских условиях*. Если пришествие Мессии уже состоялось, то все выводы должны основываться на богословии исполнения пророчеств. Было бы странно и неестественно, если бы представления Павла оказались идентичны утверждениям других раввинов. Такое допущение заводит всю дискуссию в патовую ситуацию.

Почти все исследования по данной тематике упоминают известное высказывание рабби **Гиллея**: "Не делай ближнему

своему того, что ненавистно тебе самому. В этом заключена вся Тора, все же остальное — истолкования, иди и познай это".¹²⁴ Иаков Нюснер предположил, что это вероучительное утверждение принадлежит не Гиллелю, но одному из его последователей.

Поскольку в этой же самой дискуссии будущий прозелит-чужестранец оспаривает Шаммая, современника Гиллеля, то это критическое замечание едва ли правильно, но если это все же так, то данное наставление может принадлежать даже учителю Павла Гамалиилу. Оно использовалось при истолковании требований Закона, накладываемых на чужестранцев. С другой стороны, оно отражает также попытку раввинов определить суть Закона. Чтобы понять постмессианское мышление Павла, основанное на убеждении, что пришествие Мессии уже состоялось, нам есть смысл процитировать в сжатой форме некоторые слова раввинов, относящиеся к будущему Закона.

Будущее Закона занимало умы как талмудических мудрецов, так и средневековых рабби. Маймонид, или Рамбам, в VIII и IX постулатах своих "Тринадцати догматов веры", составленных для защиты сути иудаизма, утверждает, что "Тора, которой мы обладаем сейчас, была дана Моисею" и "эта Тора не будет изменена, равно как Создатель, да будет Он благословен, не даст другой Торы". Он сам, однако, впоследствии объясняет "Декреты царей" в своей книге и пишет, что Царь-Мессия "воссядет на престоле и напишет для себя новую книгу Торы, вдобавок к Торе, данной отцам", и "Он заставит людей соблюдать эти заповеди". Он начнет с так называемой *мильхэмэт мицва* (מלחמת מצוה), то есть "борьбы за установления", и заставит людей соблюдать их. Только затем Он начнет Свою "войну покорения".¹²⁵ Только Мессия имеет право дать *таамэй тора хадашим* (מעמי תורה חדשים), то есть "новые принципы истолкования Торы". "Святой Бог, да будет

124. שבת ל"א: א'.

125. רמב"ם, "הלכות מלכים" ג': 1; וכן פרקים ה'–ו'.

Он благословен, восседает (в Едемском саду) и составляет для Израиля новую Тору, которая будет дана им Мессией".¹²⁶ Психта Раббаты гласит, что тогда "Тора вернется к обновлению", (חזרת להיושנה / חזרת להיושנה).¹²⁷

Талмуд также утверждает, что "заповеди упразднятся в будущем"¹²⁸ — выражение *ле-атид лаво* (לעתיד לבוא) означает мессианское будущее. Подобным же образом, мидраш Мехилты, составленный в первые два столетия, утверждает, что "в конце Тора будет забыта".¹²⁹ Также и рабби Шимон бен Елеазар, живший и работавший в 170-200 гг. по Р.Х., подчеркивает: "Вот как это будет в дни Мессии — не будет более заповедей типа "ты должен..." и "ты не должен..." (*зхут вэ-хова* / *זכות וחובה*)."¹³⁰ Еврейский профессор Иосеф Клаузнер объясняет это в своей книге "Мессианское предание в Израиле": "Вполне естественно интерпретировать это так, что в дни Мессии Тора и Заповеди утратят свое значение".¹³¹

В этих традиционных иудаистских источниках подчеркиваются две основные идеи. С одной стороны, в мессианскую эру будет доминировать мессианское истолкование сак центом на главном содержании Закона. Поэтому ставится вопрос: "Тора, что будет с тобою?"¹³² Речь здесь идет не об отвержении Десяти Заповедей и воли Святого Бога, но, скорее, о новом истолковании традиционных обрядов и правил очищения. Уже в Талмуде приводится дискуссия о сущности Закона. "Моисей дал 613 заповедей, из них 365 ("ты не должен", или заповеди-запреты) соответствуют числу дней в году и 248 ("ты должен", или заповеди-повеления) соответствуют числу костей, содержащихся в человеческом теле... Пришел Давид и сократил их до одиннадцати... Пришел Исаия и

126. ילקוט ישעיהו כ"ו: סימן רצ"ו.

127. פסיקתא רבתי צ"ט: ו'.

128. נידה ס"א: ב'.

129. מביילתא, מסכת פסחא ב'.

130. שבת ק"ל: א'-ב'.

131. י' קלוזнер, "הרעיון המשיחי בישראל", стр. 289.

132. נזיר נ': א'.

уменьшил их до шести... Пришел Михей и сократил их до трех... Вернулся Исаия и сократил их до двух... Пришел Аввакум и сократил их до одной, как написано (Ав. 2:4): "...Праведный своею верою жив будет".¹³³

С другой стороны, любое из предписаний Торы, которое считается необязательным в новых условиях, "упраздняется" и "отменяется" (евр. *битэль* / *בִּטֵּל*). Читая истолкования Маймонида по 613 заповедям, то есть так называемую *тарьяг ha-Тора*, мы получаем наилучшее представление о том, от чего, возможно, освобождается человек посредством "исполнения" мессианского Закона.¹³⁴

Эти заповеди и запреты являются истолкованием Закона, данного в пяти книгах Моисея. Прежде всего подчеркивается, что всякий человек должен любить Бога и служить Ему. Затем особо отмечается, что каждый человек должен также слушать раввинов и повиноваться им. После этого следуют наставления о приношениях, о правилах-ограничениях в пище, о священстве левитов и, например, о городах-убежищах. Даются также наставления о "добрых делах", то есть об отношении к чужестранцам и слугам, разбираются вопросы о брачных отношениях с ними. *Kohen*, то есть человек из священнической семьи, не имеет права жениться на аморальной или разведенной. Даже обращенная в иудаизм из язычества женщина в этом отношении попадала в разряд "аморальных" людей. Также рассматриваются запреты на половые отношения с животными, людьми своего пола или кровными родственниками.

Заповеди-запреты под номерами 363-365 заканчиваются ограничениями, накладываемыми на царя — он не имеет права брать себе "много лошадей, жен или частной собственности". Весьма показательно, что количество субботних заповедей "сорок минус один" и что их дополнительные предписания, или "ограда Закона", включают в себя либо

133. מכות כ"ג: ב'; כ"ד: א'.

134. См.: ספר המצוות להרמב"ם, מניין המצוות.

семь крат, либо 39х39 предписаний, то есть, самое большое, 1521 наставление. Только благочестивый и живущий Законом иудей знает такие подробности о *тарьяг*.

*Мысль об упразднении Торы наносит удар в самое уязвимое место раввинистического истолкования. Фарисейское истолкование Закона, однако, отображало реформаторское движение того времени, и в наши дни можно полагать, что их наследники, ортодоксальные иудеи, могли бы знать, как обходиться с реформами, которых требует время. Особый вероучительный уклон Гиллеля объяснял проблемы Закона *миннэй тикун олам* (מפני תיקון עולם), то есть "в интересах исправления мира". Это означало, что наставления Галахи "применялись соответственно потребностям обновляющейся жизни". Предписания *тарьяг* (תר"ג), однако, неприменимы к современным условиям.*

Уже Исаия столкнулся с тем, что обусловленное временем истолкование предания может вести человека к гибели. Слово Господа превратилось в "заповедь на заповедь" и "правило на правило". Поэтому верующие истощались под этим тяжким бременем, так что они "шли, и падали навзничь, и разбивались, и попадали в сеть и были уловлены" внутренне. Вместо этого они должны были бы сказать: "Вот — покой, дайте покой утружденному, и вот — успокоение" (Ис. 28:10-13). "И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих... так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет" (29:13-14).

Проблема иудаизма заключается в том, что эти "мудрецы" (евр. хахамим / חכמים) не имеют полномочий изменять традиционных предписаний. Делать это могут только Синедрион или Мессия. В новых условиях, когда пришествие Мессии уже состоялось, все должно быть переоценено.

Мессия дает "новую Тору". Мидраш по Книге Екклезиаста говорит: "Тора, которую человек познает в этом мире, —

тищета и суета по сравнению с учением Мессии".¹³⁵ Мессиянский век требует новых решений применительно, например, ко множеству правил, регулирующих ограничения в еде. Эта мысль отражена, в частности, в мидрашах по псалмам. Псалом 145:7 говорит, что "Господь разрешает узников". Мидраш объясняет, что есть "те, кто говорит, что в (мессиянском) будущем Святой Бог очистит всякое нечистое животное, чтобы сделать его пригодным в пищу".¹³⁶

Еврейские слова *асир* (אסיר), или "узник", и *асур* (אסור), или "запретное", происходят от одного глагольного корня. Мысль о принятии в пищу запретного, например, свинины или крови, вызывает отвращение у большинства иудеев.

Однако правила кашрута также применяются в областях, далеко отстоящих от этих основных принципов. Иудеи не могут есть молочные и мясные продукты с одного блюда, они должны быть разделены по разным тарелкам. Когда они едят мясное, им необходимо ждать пять часов, прежде чем они могут есть молочное, и если они пьют молоко, то им нужно ждать три часа, прежде чем они могут есть мясные продукты, и т.д. Вдобавок, существует бесчисленное множество правил, касающихся мытья различных тарелок. В Израиле иногда удивляются, что Авраам не соблюдал кашер, но предлагал своим гостям, как сказано в Бытии 18:8, "масла и молока и теленка приготовленного" (евр. *хэма вэ-халэв у-вэн-ха-бакар* / חֶמֶא וְחָלָב וּבֶן־הַבָּקָר).

Запрет, высказанный в Исходе 23:19: "Не вари козленка в молоке матери его", — в общем и целом может быть принят, потому что действительно кажется неподходящим варить мясо в молоке. Вдобавок, из "сентиментальных" соображений, такой обычай покажется странным, по крайней мере, человеку, занимающемуся скотоводством.

Когда Иисуса упрекнули в том, что Его ученики едят, не умыв рук, то есть не соблюдая так называемый *нэтилат ха-ядаим* (נְטִילַת הַיָּדַיִם), Он, "призвав народ, сказал им: слушайте и

135. מדרש קהלת ע"א: ח'.

136. מדרש תהילים קמ"ו: ו'.

разумейте! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека" (Мф. 15:10-11).

В Евангелии от Марка 7:18-23 эта дискуссия описывается шире. Мы читаем, что было дальше: *"Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека"*.

Если Иисус является Мессией, то Он имеет право давать эти новые основания для Торы, или *таамэй Тора хадашим*.

В Израиле, где религия не отделена от государства, законодательство соответствует раввинистическим законам. Фактически, министерство, отвечающее за общественные отношения и дела, и министерство по делам религии, а также чиновники, ответственные за систему образования и школы, должны следовать наставлениям *тарьяг* и последующим религиозным толкованиям. Так, рестораны, гостиницы и заводы должны соблюдать законы кашрута о чистой и нечистой пище. Национальная транспортная система должна быть спланирована так, чтобы древние правила о соблюдении субботы исполнялись. Раввины, которым предписано осуществлять надзор за всем этим, получают за это весьма существенное жалованье. Под их контролем находятся и такие семейные вопросы, как вступление в брак и развод, похороны и т.п.

Общество страдает от этого, и в конечном счете это наносит вред благочестивому меньшинству, которое утрачивает уважение со стороны остального населения, выполняя функции этаким "религиозной полицией". Если бы Иисус был признан Мессией, то это было бы, говоря словами Павла, "как... жизнь из мертвых" (Рим. 11:13-15).

Однако религиозное руководство Израиля могло бы быть уже готово к тому, чтобы принять более гибкое толкова-

ние Закона, в духе раввинов Гиллея и Гамалиила — "для поддержания мира". Книга Левит 11:43-44 запрещает принимать в пищу нечистых животных, говоря дважды: "Не оскверняйте душ ваших", *эт нафшотэйхэм* (אַתְּנַפְשׁוֹתֵיכֶם)!

Истолкование Иисусом ограничений в еде, когда Он указывает на исходящее изнутри и на сердце человека, соответствует тому, что подчеркивается в Ветхом Завете. В дискуссии о преданиях старцев и обряде принесения жертвы *корбан* (קָרְבַּן) Храму, чтобы освободиться от четвертой заповеди, Иисус прямо говорит: "...Вы устранили заповедь Божию преданием вашим" (Мф. 15:1-6). Нет ничего удивительного в том, что "фарисеи, услышав слово сие, соблазнились". Уже в те дни люди отчаянно пытались разобраться с этими вопросами. Впоследствии к Торе были добавлены многие другие правила, которые еще крепче связали жизнь ортодоксального иудея.

■ Логика Павлова учения о Торе

Апостол Павел вынужден был внести ясность относительно основания своего учения о Торе, испытывая двойное давление. С одной стороны, на него нажимала первая христианская община в Иерусалиме, а с другой стороны, он вынужден был считаться с давлением синагог диаспоры. Поэтому, особенно в Посланиях к Римлянам и к Галатам, он излагает свои взгляды на новое положение Закона в постмессианских условиях, после пришествия Христа. Вера в Мессию, в действительности, включала и многое другое. Однако вопрос о практическом значении "новой мессианской Торы" был теперь решающим как для иудеев, так и для язычников.

Пророчество, приведенное в 49-й главе Книги Бытие, о Мессии как о грядущем "правителе народов" говорит о Нем также как о "законодателе". В этом пророчестве говорится далее: "Не отойдет скипетр от Иуды и *законодатель* от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов". Здесь используется термин *мэхокэк* (מֶלֶךְ), или буквально — "законодатель".

Все раввинистические источники, такие, как Таргум и Мидраш, видят здесь Мессию.¹³⁷ Рабби Ханин говорит: "Израилю не потребуется Торы Царя-Мессии, потому что в Книге Исаии 11:10 написано: "К корню Иессееву... обратятся язычники". Именно язычники, а не Израиль". И в дискуссии о "законодателе" он продолжает: "Если так, то зачем придет Царь-Мессия? Что Он будет делать? Он соберет рассеянный Израиль и даст им тридцать заповедей".¹³⁸ Иудейское толкование, известное под названием "Священнический дар", объясняет это с точки зрения Торы: "Царь-Мессия полностью растолкует им Тору и те заблуждения, в которые они впали... Тридцать заповедей — это те предписания, которые должны будут соблюдать народы мира".¹³⁹

Согласно раввинам, Мессия осуществит так называемое *тикун ha-олам* (תיקון העולם), то есть исправление мира. Современное богословие называет это термином реабилитация. Он может также произвести *тикуним* (תיקונים), или исправления и уточнения Торы. Логика Павла основана на том факте, что Мессиии меет на все это право и полномочия. И все деяния Божии нацелены на это мессианское деяние и эту новую покорность вере (Рим. 1:5 и 16:26).

Новый мессианский "статус" Закона в понимании Павла может быть представлен тремя основными фрагментами его посланий:

1. Послание к Римлянам 10:4 гласит: "Потому что конец (греч. *telos*) закона — Христос, к праведности всякого верующего". Используя то же слово, Павел пишет в 1 Тимофею 1:5: "Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры".
2. В Послании к Галатам 3:23-25 говорится: "А до пришествия явы мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться

137. См.: Ристо Сантала, "Мессия в Ветхом Завете", стр. 47-57.

138. מדרש בראשית רבה, פסוק ז"ה.

139. ספר "מתנות כהונה", соответствующий раздел.

верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя". Слово "наставник" (детоводитель), или духовник (греч. *paidagogos*), указывает на тот факт, что многие педагогические истолкования Торы позже утратили свое значение. Как подвязки и подпорки, которые используются для поддержки растений, или как леса, использующиеся при строительстве зданий, впоследствии убираются, так и "ограда Торы" была задумана только как временное явление. В Книге Иеремии 31:31-34 Бог обещает Своему народу, что "в новом завете" Он "вложит закон Свой во внутренность их и на сердцах их напишет его".

3. **Но это произойдет, только когда начнется мессианская эра.** Послание к Галатам 4:1-5 говорит, что мы подчинены "попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного". "Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление".

Однако отношение Павла к Закону всегда основывалось на том факте, что, согласно Библии, Бог свят и требует святости. Моисей время от времени получал заповедь: "Будьте святы, ибо Я [Господь, Бог ваш] свят" (Лев. 11:44; 19:2; 20:26 и др.). Именно фарисеи подчеркивали эту святость. Поэтому Павел пишет свои суровые слова: "Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою... Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, иудея, потом и эллина!" (Рим. 1:18; 2:9). "Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра" (Рим. 7:12). Точно так же закон "духовен" по своей сути (Рим. 7:14). "Закон добр, если кто законно употребляет его" (1 Тим. 1:8). Отношение Павла к Закону вовсе не было категорически отрицательным. Он действовал и продолжает действовать как детоводитель ко Христу.

Талмуд также рассматривает Тору как защитника. Авода Зара

замечательно говорит об этом: "Израильтяне счастливы, когда они занимаются Торой и совершают добрые дела. Тогда их порочные побуждения (ецэр ha-ра / יצר הרע) находятся под контролем, и они не поддаются своим порочным побуждениям".¹⁴⁰

Этот фрагмент порождает вопрос, который, в свою очередь, открывает правильную точку зрения на истолкование Торы Павлом. Когда либеральная теология утверждает, что Павел имел негативное и пренебрежительное отношение к Закону и что он перечеркнул Десять Заповедей как нечто, вовсе не имеющее значения, то причиной такой позиции является своего рода "замаскированное заблуждение" — дело заключается вовсе не в негативном отношении Павла к Закону, но, скорее, в его пессимистическом отношении к человеку.

Именно по той причине, что первые христиане, или миним, подчеркивали обязательность исполнения Десяти Заповедей в жизни, примерно в 90 г. по Р.Х. Синедрион Ямны принял решение об отмене ежедневного чтения Десяти Заповедей в синагоге — согласно Талмуду, это было сделано для того, чтобы никто не впадал в заблуждение, полагая, что на горе Синай Бог дал только эти Десять Заповедей. Также и движение, возглавляемое лжемессией Саббатаем (Шабтаем) Цви в XVII веке, отвергло Десять Заповедей, приняв иудейские обрядовые предписания. За этим последовал ужасный моральный упадок. Он [Цви] провозгласил: "Блажен ты, освобождающий нас от запрещений". "Отрицание Закона есть исполнение Закона". Верующий должен низойти до "поверхностности" (евр. клипот / קליפות) и "открыть врата аморальности", греша так много, чтобы это больше никого не беспокоило. Приверженцы этого движения, так называемые ацилим (אצילים), или "благородные", или "сверхчеловеки", были выше всякой морали.¹⁴¹

Отношение Павла к заповедям и даже к Торе вовсе не было отрицательным. Тора просто имела определенную задачу —

140. עבודה זרה ה': ב'; י"ז: א'.

141. См.: Gershom Scholem, "The Messianic Idea in Judaism", NY 1974, стр. 49-175.

"охранять" (Гал. 3:23) и защищать исполняющий Закон народ до прихода мессианской эры. В постмессианский период в свои права вступает и начинает править мессианский Закон, а время "детоводителя" ушло в прошлое. Эта истина истории спасения появляется также и в толковании предания Илии, ссылаясь на которое профессор Иосеф Клаузнер сказал, что два тысячелетия Торы и два тысячелетия "дней Мессии" означает, "конечно, что в дни Мессии Тора и Заповеди утратят свое значение".¹⁴²

На иврите фраза "Закон и заповеди", Тора *умицвот* (תורה ומצוות), означает общее учение Закона и Галахи, а также священное законодательство в целом, но не так называемые "слова завета", то есть Десять Заповедей. И Тора в таком понимании не нужна в мессианскую эру.

■ Взгляд апостола Павла на человека

Изучая этот вопрос, полезно ознакомиться с комментарием, сделанным еврейским специалистом по Талмуду профессором Шмуэлем Сафраем: "Информация, содержащаяся в Талмуде, создает основу для правильного понимания Нового Завета".¹⁴³ Иудей, согласно сказанному в *Авода зара* (2 'ה), "счастлив" изучать Тору, потому что тогда его порочные побуждения (*ецэр ра*) находятся под контролем. Павел же, напротив, обнаружил, что его "добрые побуждения", *ецэр тов*, также поражены грехом. В этом отношении Павла можно назвать пессимистом.

Мы уже упоминали, что историк Иосиф Флавий, который сам прошел через фарисейский период в своей жизни, видел в фарисейском движении две характерные черты. С одной стороны, фарисеи придумали для народа огромное число обрядов, "которые не записаны в Законе Моисеевом", и с другой стороны — "некоторые, если не все, деяния подвластны судьбе, и лишь некоторые из них зависят от наших собственных

142. стр. 289, הרעיון המשדי ביהודה

143. Shmuel Safrai, "Talmudic Literature as an Historical Source for the Second Temple Period", стр. 132.

способностей". И хотя они веровали, что "всем управляет судьба", они на практике всегда стремились к "рационалистическим решениям".

Возможно, что 7-ю главу Послания к Римлянам, о которой так много спорили христианские богословы, Павла побудили написать ужасные воспоминания о своем прошлом — прошлом гонителя церкви, а также осознание своей немощности и ограниченности. Суть дискуссий богословов по этой главе сводилась к вопросу о том, какое из своих состояний описывает здесь Павел — до или после обращения.

Однако Павел пишет здесь *от первого лица и в настоящем времени*. "Ибо мы знаем, что Закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу ... **Знаю** (греч. *oída*), что не живет во мне, то есть в плоти моей (греч. *sarx*; другой перевод: "в моей грешной природе" = *εὐρ πα*), доброе... Итак, **я нахожу** (греч.: *heurisko*, я нахожу, я соблюдаю) закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое... Но в членах моих **вижу** (греч. *blebo*) иной закон, противоборствующий закону ума (греч. *noús*, или разума, разумения) моего" (Рим. 7:14-23).

Только человек, действительно пытающийся жить христианской жизнью, ощущает свою развращенность. Только Святой Дух может открыть всю глубину нашей греховности. И мы знаем, понимаем и видим, что нуждаемся в благодати Божией.

В Послании к Римлянам 8:18 Павел использует термин *logizomai*, "делать вывод",¹⁴⁴ и возвращается к тому, что верующий все же *осознает и понимает*. Хотя "тварь" развращена, однажды она также "освобождена будет от рабства тлению" (8:18-22). "И мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления", полного освобождения в вечности. Печатью работы Святого Духа является как раз эта пламенная вера, с надеждой вззирающая в вечность.

144. В Синодальном переводе "думаю". — Прим. перев.

"Надежда же, когда *видит*, не есть надежда". И теперь "Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо *мы не знаем*, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца *знает*, какая мысль у Духа... Притом *знаем*, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу" (8:23-30). И ничто "не может отлучить нас от любви Божией" (8:35-39).

Эта "логика" Павла отнюдь не является "непоследовательной и небрежной". Он всего лишь пришел к выводу о том, что написанное о поколении Ноя является истиной: "И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца (евр. *коль ецэр махшевот* либо / *כָּל־יֵצֶר מַחְשָׁבַת לֵבָו*) их были зло во всякое время". "И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила *путь* свой на земле" (Быт. 6:5, 12). Грех всегда проявляется в жизни и "пути" (хождении) человека. Однако мы узнаем об этом только в свете, проливаемом Святым Духом. На этом этапе истории спасения мы еще не вырвались из уз своей развращенности.

В рукописях Мертвого моря, найденных в Кумране, термин "ецэр" повторяется десятки раз. Его смысловое содержание заключается в фразе из Бытия 6:5: "*ецэр махшевот* либо" (*יֵצֶר מַחְשָׁבַת לֵבָו*), то есть "помышления сердца", или даже еще лучше — помыслы, возникающие от "порыва", или "унаследованные нами склонности". Например, в *ходайот*, или гимнах благодарения, используются выражения: "лживая сущность", "тварь из глины", "тварь из праха", "плотская суть" (*ецэр рэмийя*, *ецэр ха-хеймар*, *ецэр афар* или *ецэр басар*). Павел также часто говорит о "плотской сути", "помышлениях плоти" и пр.

Эти ессейские концепции имеют много общего с представлениями Павла о человеке. Представление о том, что есть "творение из глины", напоминает слова из 2 Коринфянам 4:7: "Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах". И ессеи также писали: "Всевышнему Богу принадлежат все деяния

праведности, и путь человека не может быть надежно обеспечен иначе, кроме как духом, который Бог создает для него". "И я, творение глиняное... природу свою, которая из праха, я познал духом, данным мне Тобой". "Что же тогда должна понимать плоть?... И как прах может направлять стопы свои?" "Размышляя о славе Твоей, я перечисляю чудеса Твои, и на понимание этого я, в изобилии сострадания Твоего и надежде на Твое прощение, уповаю. Потому что Ты слепил меня из глины (עֵצֶר הַחַיִּמָּר)... и не вложил в меня плотской сути (עֵצֶר בָּסָר)".¹⁴⁵

Павел говорит, что ничего доброго не живет в нем, то есть "в плоти его". Он сделал все, что мог, для соблюдения предписаний иудейского Закона.

Ессеи имели еще более строгое истолкование Закона и мнение о человеке, чем фарисеи. Они полагали, однако, что могут справляться со своей человеческой порочностью, ведя более аскетичный образ жизни и изгоняя тем самым грех из своей плоти.

Павел тоже пытался делать это, но потерпел неудачу. Поэтому он пишет: "Законом я умер для закона" (Гал. 2:19). Тора, "данная для жизни, послужила... [ему] к смерти". "...Грех, взяв повод от заповеди, обольстил... [его] и умертвил его" (Рим. 7:10-11). И он спрашивает: "Итак, неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть..." (7:13).

Все это он воспринимал в свете крестной смерти Иисуса. В 6-й главе Послания к Римлянам сказано, что "мы умерли для греха", что "мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились", что "мы погреблись с Ним крещением в смерть", что "ветхий наш человек распят с Ним" и поэтому мы почитаем "себя мертвыми для греха". Но в то же время

145. "לֵאמֹל עֲלִיּוֹן כָּל מַעֲשֵׂי צְדָקָה, וְדֶרֶךְ אֲנוּשׁ לֹא תִכּוֹן כִּי אִם בְּרוּחַ יֵצֶר אֵל לֹא... וְאֲנִי, יֵצֶר הַחַיִּמָּר... יֵצֶר הָעֶפֶר יִדְעָתִי בְרוּחַ אֲשֶׁר נָתַת בִּי... וְזֶה אֵף הוּא בָשָׂר כִּי יִשְׁכַּל וְיֵצֶר עֶפֶר אֵיךְ יוּכַל לַהֲכִין צַעֲדוֹ? ... נִפְלְאוֹתֶיךָ וּבְהִבִּינִי בְךָ אֶצְפֶּה לְהַמּוֹן רַחֲמֶיךָ, וְלִסְלִיחוֹתֶיךָ אֲקוּוֹה. כִּי אַתָּה יִצְרָת 'יֵצֶר חַיִּמָּר' ... וְיֵצֶר בָּשָׂר לֹא שְׂמִתָּ לִּי מַעֲוִי".
הוֹדִיוֹת י"ג 31; ד' 31; קִמַּע 11:3, 14; מ"ו 21; ו' 25; 20-22.

мы ходим "в обновленной жизни", "ибо мы соединены с Ним [со Христом]" и были "перенесены из смерти в жизнь" вместе с Ним.

Таким образом, Павел начинает с пессимистической нотки, но продолжает весьма оптимистично. В 8-й главе Послания к Римлянам проявляется это "революционное" внутреннее обновление, которому он посвящает впоследствии всю свою жизнь: "Итак? нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотью [грешной природой], был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти". Поэтому теперь мы живем "не по плоти, но по духу", мы имеем "помышления духовные", мы — "водимые Духом Божиим", Дух "оживляет", "ведет", "Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии", и "Дух подкрепляет нас в немощах наших". Павел говорит словами, которые хорошо понятны его современникам, и всякий знающий о святости Божией рано или поздно придет к таким же выводам.

Представление апостола Павла о человеке побудило богословов говорить, что верующий "является одновременно оправданным и грешником", *simul iustus et peccator*. Мы живем здесь "во плоти", наследственно привязанной к первородному греху (*ецэр ра*) до самого конца. Но когда мы "во Христе", то "закон духа жизни" освобождает нас от того, от чего Закон "был бессилен" нас освободить. И поэтому мы не являемся "водимыми плотью", но Святой Дух направляет нашу жизнь и все наши деяния. Брат Иисуса Иаков указывает на то же самое, говоря, что мы вникаем "в закон совершенный, закон свободы". И мы говорим и поступаем так, "как имеющие быть судимы по закону свободы" (Иак. 1:25 и 2:12). На практике это означает, что Закон, требующий совершенства, делает нас закоренелыми грешниками, и только после этого мы можем испытать совершенную свободу.

Образ мысли Павла считают трудным для понимания. Тем не

менее, он внутренне последователен и подчиняется раввинистической логике. Апостол *Петр кратко описывает Павла* в своем Втором послании. Упомянув о последних днях, когда "небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся", Петр говорит: "Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим *пришествия дня Божия*, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?" Раввины часто используют поговорку: *lehaichim et ha-keitz* (לְהַחִיִּים אֶת הַקֵּץ) — "торопить конец света" и пришествие Мессии. И Петр продолжает, что об этом "*возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное*, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания" (2 Пет. 3:10-16).

Один известный доктор наук как-то удивил своего шестилетнего сына. Прочитав ему ветхозаветные описания родословных, он сказал малышу: "Я могу показать тебе *более интересные фрагменты*". Мальчик широко раскрыл глаза от удивления и спросил: "Папа, так ты думаешь, что это было интересно?" Для того чтобы понять Павла, требуется время, тщательные исследования и поиски. Первые христиане и ессеи, говоря о вере, использовали слово "путь". Только идущий по дороге знает ее ямки, изгибы и опасные места. Арабы говорят, что "дорога мудрее человека". Если кто-то находит дорогу в пустыне, то она приводит его назад, к цивилизации.

Оценка религиозной жизни Павла предполагает, что мы сами находимся на том же пути и что мы живем по законам духовной жизни. Музыку невозможно понять, не обладая музыкальным слухом. Живопись непостижима для дальтоника. Действительно глубокие открытия при исследовании жизни Павла может сделать только тот, кто пытается исполнить волю Божью в своей жизни. Когда эти тайны открываются, они становятся действительно *интересными*. "Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых".

"...Идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся" (Пс. 118:130 и Ис. 35:8).

■ Основания учения
об оправдании верою

Павел любил слово *logizomai*, что значит "делать логические заключения". "Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона" или: "...почитайте себя [логически] мертвыми для греха" (Рим. 3:28 и 6:11). "Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас" (8:18). "Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал [делал логические заключения]" (1 Кор. 13:11). Также одним из его любимых был термин *logigos* — "логичный, разумный". "Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего" (Рим. 12:1). Согласно Павлу, мы — "храм Божий" и "храм... Святого Духа", который никто не должен "разорять" (1 Кор. 3:16-17 и 6:19). Кроме того, он использует греческое слово *analogia*, говоря о пророчествовании, которое должно использоваться "по мере веры", *kata ten analogiam tes pisteos* (Рим. 12:6). Практически все богословское мышление должно иметь эту сообразность вере.

Павел перенял раввинистический образ мышления. Исследование различных точек зрения по аналогии с чем-то называется *мидот* (מידות) — "меры", которыми как бы измеряется каждая проблема. Рабби Акива любил "расширение и сокращение". Рабби Ишмаэль, сын Илии, который также жил во втором веке христианской эры, использовал "обобщение и индивидуализацию".¹⁴⁶ У рабби Гиллеля было семь основных предпосылок, или *мидот*, у Ишмаэля, сына Илии, — тринадцать, у некоторых — тридцать два, сорок девять или семьдесят различных путей изучения. Западное богословие едва ли может посетовать на нехватку логики в

146. См.: Addison G. Wright, "The Literary Genre Midrash", NY 1967, стр. 62-65.

подходах Павла. В основном он следовал наставлениям школы, основанной Гиллелем.

Некоторые из этих наставлений проявляются в основаниях Павлова учения об оправдании. **Первое правило Гиллея** заключалось в следующем: *каль ва-хомэр* (קל וחומר), то есть следование "от более простого к более сложному", от меньших понятий — к более широким. Иисус также использовал этот способ мышления, например, говоря о "птицах небесных", о которых печется Бог — а мы не лучше ли их? Или еще: "Верный в малом и во многом верен" (Мф. 6:26 и Лк. 16:10). **Второе правило Гиллея**, *гзира шава* (גזירה שווה), было нацелено на анализ внутренних причинных связей явления. Согласно утверждению из Римлянам 4:1-5, Авраам был оправдан не по делам своим, и это же относится ко всем людям. В стихах же 4:9-12 нам говорится, что Авраам был оправдан, еще не будучи обрезанным, и "знак обрезания он получил как печать праведности через веру". Это также относится ко всем нам.

Третье правило Гиллея, *биньян ав микатув эхад* (בניין אב מיקטוב אחד), заключается в классификации родственных библейских стихов, мнений и фактов. В литературе мидрашей одна глава может содержать до сотни различных библейских фрагментов. Достаточно было упомянуть только начало стиха со словами *ва-гомэр* (וְגוֹמֵר / וגו'), то есть "и далее", и всякий мог повторить про себя весь стих целиком. Это демонстрируется, например, тем фактом, что в проповеди Стефана содержатся шестьдесят два различных стиха. Кроме того, считалось позволительным заимствовать только главную идею стиха или комбинировать под именем какого-то пророка стихи, слегка "приспособленные" к тому фрагменту, где используются идеи, принадлежащие к тому же семейству. Это также повсеместно используется в Новом Завете.

Эти принципы создают впечатление, будто иудейский образ мышления по сути своей является ассоциативным и "блуждает из стороны в сторону". Однако раввины в целом стремились следовать от частных к правилам и от конкретных наблюдений к концептуальным. Именно так человек способен объединить явления, относящиеся к одно-

му и тому же вопросу. Остальные принципы Гиллея основывались на классификации различных тем, их обобщении или выделении чего-то основного и на выводах, получаемых из различных фрагментов.¹⁴⁷

С этими принципами связаны также проповеднические стилистические методы синагогальной литературы мидрашей. Они также проступают в посланиях Павла. Например, стилистическая конструкция *аль тикра* (אל תקרא) — "читай не так, а так", встречается в Послании к Галатам 3:16: "Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос". Подобным же образом так называемый прием *на-мукдам вэ-на-мэухар* (המורקם והמאוחר) отсылает к "предыдущему и последующему" исследованию. В 3-й главе Послания к Галатам Павел пространно говорит о завете, заключенном с Авраамом, которого "Закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет". "...Авраам поверил Богу, и это вошло к нему в праведность" (Гал. 3:6, 15 и 17).

Тартэй машма (תרתִי משמע), то есть "слово имеет другое значение". Так, например, выражение *дадим тартэй машма* (דמים תרתִי משמע), или "кровь имеет два значения" ("кровь" и "плата"), переводит дискуссию о кровопролитном жертвоприношении и искуплении в новое измерение.¹⁴⁸ Обычное истолкование слов производится по так называемому правилу **ПаРДеС**. Согласные этого слова соответствуют названиям основных принципов, по которым должна истолковываться Библия:

- פ (Па) — *пшат*, то есть простое или буквальное значение;
- ר (Р) — *рэмез*, то есть ссылки;
- ד (Де) — *драша*, то есть проповедь и значение стиха;
- ס (С) — *сод*, то есть изучение тайн, которые она содержит.

147. Hermann L. Strack, "Einleitung in Talmud und Midrasch", стр. 96-109.

148. מגילה י"ד: ב'.

Поскольку Библия является Словом Божиим, все возможные точки зрения должны приниматься к рассмотрению.

Вдобавок, перестановка букв в корнях слов, истолкование значения различных имен, или так называемая *гематрия*, когда сопоставляется числовое значение букв, входящих в различные выражения, — все это может служить, по крайней мере, в качестве *мнемонических* упражнений для учеников.¹⁴⁹ Например то, что слова *машиах* и *нахаш* (נחש), то есть "мессия" и "змей", имеют одинаковое числовое значение 358, может привести к выводу, что Мессия поразит змея в голову. И в Каббале, эзотерическом иудейском истолковании, существующем со времен Павла, слова, обозначающие Бога: *эйн соф* (אין סוף), то есть "бесконечный", *Адон олам* (אדון עולם), то есть "Господь мира", *раз* (רז), то есть "тайна", *зэр* (זר), то есть "венец", и *ор* (אור), то есть "Свет", — имеют одинаковое числовое значение 207, поэтому эти выражения были объединены.¹⁵⁰ В ветхозаветных псалмах, кумранских рукописях, учениях Иисуса и Павла любой человек может найти черты, свойственные литературе мидрашей, и аргументы, используемые раввинами. Однако *Ветхий и Новый Заветы отвергают все мистические элементы Каббалы*.

Мы уже отмечали, что в Посланиях к Римлянам и Галатам Павел использовал аргументы, типичные для школы Гиллеля. Он скреплял свои убеждения простыми словами: Авраам был оправдан "верою" (Быт. 15:6). Подобным же образом, слова из Книги Аввакума 2:4: "Праведный своею верою жив будет" (Рим. 1:17, Гал. 3:11 и Евр. 10:38) — стали для Павла решающим открытием. Септуагинта в этом стихе говорит, что праведный жив *ek pisteos Mou*, то есть "от Моей веры" или "от Моей верности", — таким образом, вера порождается Богом.

149. См., например: M. Gertner, "Midrashim in the New Testament"; Addison G. Wright, "The Literary Genre Midrash"; I. L. Seeligmann, "Voraussetzungen der Midraschexegese".

150. См.: Gottlieb Klein, "Bidrag till Israels Religionshistoria", стр. 89, 113. В Книге Премудрости Соломона 11:21 говорится, что Бог "все расположил мерою, числом и весом".

Третья, несколько странная, ключевая идея основывается на словах из Второзакония 30:11-14. Их, в известном смысле, можно рассматривать как слова установления доктрины об искуплении. Павел пишет: "Потому что конец [или цель, греч. telos] закона — Христос, к праведности всякого верующего. Моисей пишет о праведности от закона: "Исполнивший его человек жив будет им". А праведность от веры так говорит: "Не говори в сердце твоем: кто взойдет на небо?" То есть Христа свести. Или: "Кто сойдет в бездну?" То есть Христа из мертвых возвести. Но что говорит Писание? "Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем", то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься; потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению. Ибо Писание говорит: "Всякий, верующий в Него, не постыдится". Здесь нет различия между иудеем и эллином..." (Рим. 10:4-12).

В 30-й главе Книги Второзаконие дважды повторяются слова: "Кто взойдет бы для нас (*pro nobis*) на небо и принес бы... нам [закон]?" Иерусалимский Таргум истолковывает это следующим образом: "О, если бы мы имели такого пророка, как Моисей, который вознесся бы на небо, дал нам Тору и провозгласил ее требования!" В четвертом стихе 30-й главы этой же книги говорится об Израиле, рассеянном "до края неба", и Таргум Ионатана объясняет, что они будут возвращены "первосвященником Илией, и он соберет их при помощи Мессии-Царя".

Мидраш Рабба отвергает идею о необходимости другого Моисея, который принесет "другую Тору с небес". Используя эту логику, Павел провозглашает, что Христос является "вторым Моисеем" — Он вознесся на небо "для нас" и спустился "для нас" в ад, чтобы исполнить Закон. Поэтому он говорит о том же самом в Ефесянам 4:9-10: "А "восшел" что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все". Бого-

словие создало на основе "восхождения и нисхождения" (греч. *anabesetai* и *katabesetai*), относящихся к искупительным деяниям Мессии, концепции "вознесения" и "сошествия". Таким образом искуплен грех и побеждена смерть. Так и Книга Премудрости Соломона, представляющая медного змия, вознесенного Моисеем на знамя как символ спасения, говорит далее: "Ты имеешь власть жизни и смерти и низводишь до врат ада и возводишь".¹⁵¹ И в Книге Притчей 30:4 о Сыне Божием говорится: "Кто восходил на небо и нисходил? ...Какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь ли?" Павел говорит об этих тайнах, используя характерную для того времени логику школы Гиллеля.

Оправдание основывается на искупительной смерти Мессии. Основные ветхозаветные пророчества о Христе и их иудейские толкования подтверждают это представление Павла. К этой группе представлений относятся также основные фрагменты ветхозаветных мессианских пророчеств и их раввинистические толкования. Книга Даниила 9:24 говорит о Помазаннике, или Мессии, и о том, что Он придет, "чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная". Книга Иеремии 23:6 и 33:16, а также ее толкование в Талмуде говорят, что имя Мессии, "праведной отрасли Давидовой", — "Господь оправдание наше". Молитвенная книга Махзор Рабба используемая в синагоге, содержит продолжительную мессианскую молитву, основным фрагмент которой выглядит следующим образом: "Затем, еще до Сотворения Мира, Бог учредил Храм и Мессию... Мессия, оправдание наше, отвернулся от нас, мы потрясены и не можем найти никого, кто оправдал бы нас. Бремен аших грехов и преступлений — наша тяжкая ноша; но Он был изранен за наши грехи..."¹⁵²

Фрагмент Книги Иоили 2:23, продолжением которого является проповедь Петра в день Пятидесятницы, содержит

151. Книга Премудрости Соломона 16:7 и 13.

152. См.: Ристо Сантала, "Мессия в Ветхом Завете", стр. 218-230.

обетование о том, что Бог даст им "дождь в меру и будет ниспосылать... дождь, дождь ранний и поздний, как прежде". Выражение *морэ лицдака* (מורה לצידיקה) действительно может быть переведено как "осенний ранний дождь", однако буквально оно означает "Учитель Праведности". Поэтому некоторые раввины и кумранская ессейская община на Мертвом море связывали это с Мессией как "Учителем Праведности". В истолковании начала Книги Захарии Раши объясняет, что мы не можем понять слова пророков, "доколе не придет Учитель Праведности". В истолкованиях по Книге Иоила рабби Давид Кимхи говорит, что все это пророчество связано "с днями Мессии" и что затем Бог "изольет на них Святого Духа".

Эбен Езра истолковывает слово "учитель" как указание на тот факт, что "он учит путям праведности", но "период между ранним и поздним дождями очень продолжителен".

Фрагмент Книги Исаии 53:11 сочетает оправдание от греха с прощением: "Чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет". В Исаии 54:17 подчеркивается, что оправдание — это дар Божий: "Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь". Описанная в конце псалма 21 (21:32) трапеза, согласно Раши, говорит о "времени спасения, днях Мессии". Псалмопевец говорит, что затем они "придут и будут возвещать правду Его людям..." В христианском богословии этот псалом страдания, наряду с 53-й главой Книги Исаии, является важнейшим доказательством искупительной смерти Мессии.

Эти библейские фрагменты в один голос свидетельствуют, что Мессия является осуществлением "вечной праведности", что Он — "Господь, праведность наша", что Он — "Учитель Праведности", Которого ожидали мудрецы и без Которого мы не можем правильно понять пророков. Он "оправдывает многих и несет на Себе их грехи", эта праведность "принимается" от Бога, и Церковь "провозглашает Его праведность".

Мы также видим из всего этого, что Павел делал "аналитические" и "логические" выводы и что в духе традиций школы Гиллея он объединял различные библейские фрагменты в однородные "семейства". Таким образом, мы выявили основные принципы в "топической" системе мышления и их "место" (греч. *topos*) в образе мышления Павла.

*Павел пишет об оправдании верой как о величайшем открытии в своей жизни. Иногда он говорит об этом в трудной для понимания форме, а иногда совсем простыми и земными словами. Иногда он выражает это, как ученые, языком Торы, а иногда языком "неразумных" — термины *heдиотот* (הדייטות) в иврите и *idiotes* в греческом означают мирян, то есть людей, не имеющих специальной богословской подготовки, простых верующих. Павел также говорит: "Я должен и эллинам и варварам, мудрецам и невеждам". И сразу же после этого следует глубокое исповедание веры: "Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и эллина. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет" (Рим. 1:14-17). И он ссылается на ту же неизменную тайну в простом уроке, объясняемом, что называется, на пальцах: "Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился" (Еф. 2:8-9).*

ХРИСТОЛОГИЧЕСКИЙ МИСТИЦИЗМ ПАВЛА

Иисус говорил Своим ученикам: "Вам дано знать тайны Царствия Небесного" (Мф. 13:11; Мк. 4:11 и Лк. 8:10). Апостол Павел также говорит о "тайне Христовой" и "тайне благовествования" (Еф. 3:4, Кол. 4:3 и Еф. 6:19). Верующим было доверено познание "тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге", и они провозглашали слово так, чтобы слушающие могли познать "тайны Бога и Отца и Христа" (1 Кор. 4:1, Еф.

3:9 и Кол. 2:2). Это "таинство веры", или "тайна благочестия", должно было храниться с чистой совестью (1 Тим. 3:9 и 3:16). Богословы говорят о христологическом мистицизме Павла, по-гречески *mysterion tou Khristou*.

■ Тайны в иудейской литературе

Знакомясь с тайнами иудаизма, мы, образно выражаясь, входим в "чужие воды". Еврейское слово, которым обозначается тайна — *cod* (סוד), — появляется много раз в рукописи *мэгилат ха-ходайот* (מגילת ההודיות) кумранских ессеев. Такое понятие, как *тайна истины*, появляется здесь, по меньшей мере, семь раз,¹⁵³ *тайна святых* — дважды,¹⁵⁴ *тайна тицеты* — один раз, как и "*тайна беззакония*", причем эта концепция была известна и Павлу.¹⁵⁵ И тайна Божия, о которой говорит Павел, появляется здесь весьма замечательным образом: "Что же тогда человек? Ничто иное, как прах. Из глины он сделан, и в прах он должен вернуться. Но ты даешь ему познание о подобных чудесах и открываешь ему тайну Божию".¹⁵⁶

Кумранские рукописи используют также и другое слово для обозначения тайны — *раз* (רז). Фразы *разэй пэле* (רזי פלא) или *разэй нифлаотэйха* (רזי נפלאותיך), то есть "тайны твоих чудес", появляются около десяти раз в различных манускриптах. Также и фраза *разэй Эль* (רזי אל), или "тайны Божии", повторяется повсеместно. Так как, возможно, именно эти древнейшие источники периода Второго Храма отражают те идеи, с которыми столкнулся Павел, проведя три года в Аравии "в пустынях", или областях *ба-арава* (בערבה), — есть смысл изучить их.

ходайот говорит об этих трех тайнах: "Ты сокрыл меня от сынов человеческих, запечатал свою Тору от меня, пока последние времена спасения Твоего не откроются мне". И в

153. הודיות א' 27; ב' 10; ה' 9, 26; י"א 4, 9, 16.

154. הודיות ד' 25; בני אור א' 16.

155. 5 [י' =]; י"ד [י' =]; 22; הודיות ב' 22; и 2 Фес. 2:7

156. הודיות י"ח [י' =] 3-4.

комментариях по Книге Аввакума говорится: "И Бог велел Аввакуму написать о том, что должно случиться с последним поколением (*ha-dor ha-ахарон* / *הַדּוֹר הָאַחֲרֹן*), но Он не открыл ему конца времен. Что касается слов: "чтобы читающий легко мог прочитать" — Он указывает на Учителя Праведности, Которому Он открыл все тайны Своих слуг, пророков... Он продолжит последний век (*ha-keц ha-ахарон* / *הַקֶּץ הָאַחֲרֹן*) и пойдет дальше всего, что говорят пророки, потому что тайны Божии чудесны".¹⁵⁷

Действительно, существует формальное сходство между образом мысли Павла и ессеев. Как ессеи, так и Павел говорят о последних эсхатологических событиях, об оправдании и праведном учителе, о специфическом конгрегационном порядке и связанных с ним служениях, об общественной ответственности и милосердии, о свете и тьме, об истине и лжи, о духовной брани и приготовлении к ней, о развращенности плоти, о трапезах любви в собраниях верующих и особенных тайнах Божьих. Работа Святого Духа также особо подчеркивается в писаниях ессеев. Такое происходит от общего ветхозаветного наследия: "С юности моей Ты явил Себя мне в Своих мудрых законах, верною истиною Твоею Ты поддерживал меня и восторгал меня Своим Духом Святым". "Я обрел понимание, я познал Тебя, мой Боже, Духом, Который Ты дал мне, и я слушал преданно о тайне чудес Твоих. Духом Твоим Святым Ты открыл во мне понимание тайны Твоего разума..." В Дамасском документе также говорится, что "Он явил Духа Своего Святого через Своего Мессию, и Он есть истина". И там же говорится об извращенном половом поведении, упоминаемом в Левите 18 (они "оскверняют Его Святой Дух", *эт руах кодшеhem тим'у* / *את רוח קודשהים מימאו*).¹⁵⁸ Возможно, это является основанием для фразы об "оскорблении Святого Духа Божия", которую мы находим в Послании к Ефесеям 4:30.

Производя такое сопоставление, необходимо постоянно помнить, что эти источники, хотя и имеющие отношение к

157. הודיות י"ג [=ה'] 11-12; פשר משא חבקוק ז' 1-8.

158. הודיות י"ז [=ט'] 31-32; כ' [=ב'] 11-13; מגילת דמשק ב' 12-13; ה' 11.

Библии, но выходящие за ее рамки, не имеют для нас нормативной значимости — они лишь свидетельствуют о подоплеке, об основных концепциях и истинности Евангелия и посланий Павла.

Профессор Давид Флюссер из Иерусалимского Еврейского университета подчеркивал в своих лекциях и трудах, что *"концептуальный мир ессеев и христиан действительно имел много общего, но по духу и содержанию они представляют скорее полные противоположности"*. По своему истолкованию Закона, а также по ограничениям в еде и правилам обрядового очищения ессеи были строже и требовательнее, чем фарисеи тех времен". Они не представляли "здорового учения", но лишь запутывали новообращенных, "забивая им головы" своими учениями об Ангелах и требованиями постов.

Именно их имел в виду Павел в своих последних посланиях, говоря о "неможных и бедных вещественных началах" и о том, что они "наблюдают дни, месяцы, времена и годы". Никто не должен обольщаться "самовольным смиренномудрием и служением Ангелов", позволяя увлекать себя человеческими правилами и обрядами ("не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся"). *"Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела"*. Вместо этого всякий человек должен внимать "здравым словам Господа нашего Иисуса Христа" и не заражаться "страстью к состязаниям и словопрениям". Всякий человек должен быть усерден в добрых делах и избегать "глупых... состязаний и родословий, и споров и распрей о законе".¹⁵⁹

В самом этом сходстве между концепциями Нового Завета и ессеев нет ничего удивительного. Скорее, было бы странно, если бы подобное сходство этих источников, относящихся к одному историческому периоду, отсутствовало. Раввинистическая литература всегда стремилась к истолкованию библейских намеков и тайн (*рэмэз* и *сод*). Мистическая Каббала сбилась с верного пути, создавая весьма многочисленные литератур-

159. Гал. 4:10, Кол. 2:18,20 и 23, 1 Тим. 6:3-4 и Тит. 3:8-9.

ные источники по учениям об Ангелах и о тайнах бытия Божия (*разэй Эль*). Только тем, кто достиг сорокалетнего возраста, позволялось изучать их.

Ангел РАЗИИЛ, гематрическая числовая величина имени которого составляет 248 и который по этой причине знал внутренние тайны двухсот сорока восьми заповедей-повелений типа "ты должен", дал Адаму *сэфэр разиэль* (ספר רזיאל), то есть "Книгу Разиила" — весьма мистический источник. Огромное множество каббалистических текстов содержит такие надуманные предположения. Они действительно имеют "вид мудрости", однако как Иисус, так и Павел полностью отвергли их. На этом фоне мы можем хорошо понять *ходайа* (חַדְיָא), или "слова прославления", произнесенные Иисусом и приведенные в Матфея 11:25 и Луки 10:21: "В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение". Греческое слово, которым обозначается младенец, *perios*, означает также "детскую непосредственность" и "непорочность".

■ Элементы христологического мистицизма у Павла

Павел не страдал болезненным пристрастием к эзотерическим причудам. Он основывался на ветхозаветных пророчествах о Мессии. Но они также, по сути дела, были запечатаны до "прихода полноты времени". Поэтому об учениках сказано, что воскресший Иисус "отверз им ум к уразумению Писаний" (Лк. 24:45).

Иудейские мудрецы часто ссылаются на стихи 29:29 из Второзакония: "Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего". Слово "Тора", или "учение", в оригинале используется для обозначения Закона. Всякий человек должен также помнить эти слова: "Не

прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того" (Вт. 4:2 и 12:32).

С другой стороны, о "втором Моисее", или о Мессии, сказано: "Я... вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не слушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу" (Вт. 18:18-19).

Мы показали неоднократно и с разных сторон, что Мессия имел право дать "новое истолкование Закона", *таамэй тора хадашим*. И именно истолкованию Торы были посвящены послания, которые Павел адресовал различным церквям. Тем не менее, при любом истолковании Библии полезно помнить мысль, высказанную Мартином Бубером в одной из дискуссий: "Бог всегда открывает о Себе лишь то, что необходимо нам знать".

Это напоминает одну из дискуссий Талмуда о том, что "только пророчества, необходимые грядущим поколениям, были записаны, в то время как все, в чем не было нужды, записано не было".¹⁶⁰

И что же тогда является главным и существенным в "мессианской тайне"? Христологический мистицизм Павла содержит несколько основных моментов, к которым тот всегда обращается как к "носителям тайн Божиих". Он сосредотачивается главным образом на Христе как на Искупителе, Ходатае и Победителе смерти. Кроме того, он подчеркивает, что верующие должны быть "во Христе" и ходить "в Духе". Тогда они создают Тело Христово — Церковь. Это, в определенном смысле, "обычные" и "естественные" вещи. Тем не менее, с ними часто связаны глубокие тайны.

1. Тайна искупления

Доктрина об искуплении, вероятно, наилучшим образом представлена во 2 Коринфянам 5:18-21: "Все же от Бога,

160. מגילה י"ד: א'.

Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак, мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом". Что здесь странно с человеческой точки зрения, так это то, что Бог Сам примирился. На чем основывается такой образ мысли?

Всякий грех — это грех против Бога (Пс. 50:6). Поэтому только Бог может искупить наши грехи. Когда сыновья Аарона Надав и Авиуд "взяли каждый свою кадилницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый", они были наказаны за это (Лев. 10:1). О жертве в день искупления сказано, что люди становятся чистыми "пред лицом Господним" (Лев. 16:30). Когда сыновья первосвященника Илии впали в грех, то "грех этих молодых людей был весьма велик пред ГОСПОДОМ". И Илий говорит: "Если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем?" (1 Цар. 2:17,25). Еврейские слова, которые используются в этом фрагменте, — *уфилело элоhim* (וּפִלְלוּ אֱלֹהִים) и *ми итпалель ло* (מִי וְיִתְפַּלֵּל לוֹ), то есть "Бог молится за него" и "кто помолится о нем". Корень используемого здесь слова — *плили* (פָּלַל) — означает вину. Таким образом, учение о ходатайстве содержит мысль о том, что кто-то берет на себя вину человека.

Искупление всегда включает в себя ходатайство и жертву. В День Искупления первосвященник входил в Святое-святых, закрывался там и молился за людей всю ночь. Он снимал обувь, чтобы не заснуть ни на секунду. Так же и в Гефсиманском саду Иисус молился первосвященнической молитвой перед тем, как пострадать. Поэтому Он действовал как Посредник и Искупитель наших грехов.

Тайна искупления заключается в том, что "Бог был во Христе и примирил мир с Собою". Известный шведский профессор и равви Готлиб Клейн говорит о преобладающей в иудаизме на протяжении длительного времени "ходатайственной

идее", которая едва ли была известна. Он связывает идею "слова-логоса" иудейского философа Филона, современника Иисуса, с началом Евангелия от Иоанна, согласно которому Христос является "Словом-Logos" — Словом, воплощенным Богом и исторической реальностью. И он говорит о позиции Филона: "Для него Logos является представителем и посланником, Ангелом и Архангелом, сообщаящим нам откровение Божие, действием, посредством которого Бог сотворил мир. Он является первосвященником, который молится вместе с Богом за мир". Клейн предполагает, что Логос приравнивается в иудейской литературе, например, к таким понятиям, как *Метатрон*¹⁶¹ и *Мимра* (מימרא), созидательному слову Божию. Греческое словосочетание *Метатрон* означает "восседание на престоле правления". Гематрическая величина слова *Метатрон* — 314 (то есть 50, 6, 200, 9, 9, 40), и она соответствует имени Всмогущего *Шаддай* / שדי (10, 4, 300). Эти понятия также часто идентифицируются с Мессией.¹⁶²

Согласно Павлу, первосвященническая функция Мессии заключается в том, что Он как Посланник Божий искупил грехи Своего народа и теперь выступает в роли Ходатая, сидя одесную Бога. Именно так мы можем понимать тайну, упомянутую в Послании к Евреям 7:25: "Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них".

Иногда эта удивительная близость представлений отражается в раввинистических истолкованиях. Исаия (63:9) говорит: "Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и милосердию Своему Он искупил их". Для раввинов "Ангел лица Его" — это то же самое, что "Ангел Завета" и "Князь Лица Его".

В хорошо известной новогодней молитве из иудейской молитвенной книги Сидур есть такое прошение: "Да будет

161. דיון מעמיק יותר על השם "מטטרון" מופיע בספר "הרו דשלושא" מאת הרב צבי נשיא, קרן אהוד. משיחית, ירושלים, 1997, עמ' 72–79.

162. Gottlieb Klein, "Sex föredrag", стр. 89-91. См. также: Сантала, "Мессия в Ветхом Завете", стр. 91-98.

воля Твоя на то, чтобы этот трубный зов, который мы издаем", был услышан "в ковчеге Божиим нашим посланником Тартиелом, имя которого ты принял от Илии, и посредством Князя Лика Его (Иисуса) и Князя (*Мета"т / מֶתָחַת*), или *Метатрона*..." Согласно профессору Клейну, эти специфические понятия указывают на Мессию. Имя Иисуса в скобках приводится здесь в форме *Иешуа* (*יֵשׁוּעַ*). Иисус Сам произнес однажды весьма примечательные слова: "Видящий Меня видит Пославшего Меня" и "Видевший Меня видел Отца" (Ин. 12:45 и 14:9).

Раввины говорят, что "Ангел лица Его", о котором говорит Исаия, — это *бэилихуто шель маком*, то есть "исполняющий миссию, данную Богом", и что "всегда, когда они страдают, он также страдает".¹⁶³ Христианская вера основывается не на раввинистических комментариях, но, в свою очередь, они все же показывают, сколь многосторонней является мессианская тайна в истолкованиях древних преданий.

Иудеи ожидали Избавителя и "избавления Иерусалима" (Лк. 1:68 и 2:38). Павел пишет об этой тайне: "От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением, и искуплением" (1 Кор. 1:30). "В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его" (Еф. 1:7). "В Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари" (Кол. 1:14-15). И все получают "оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе" (Рим. 3:24).

2. Выражение "во Христе Иисусе"

Сущность христологического мистицизма Павла связана с тайным единением, которое мы как верующие испытываем при идентификации себя с нашим Спасителем. Этот предлог "во", который подчеркивает посвященность верующего

163. См.: Ис. 63:9, *בִּיאוֹר הָעֵינַיִן* или *מִצְדֹּת דָּוִד*.

Иисусу, также появляется в некоторых других выражениях — "в Иисусе", "во Христе", "в Нем", "в крови Иисуса", "во Святом Духе" или, например, "в любви Христовой".

Если произвести компьютерный поиск этих фраз в текстах Библии, то можно обнаружить, что они появляются в посланиях Павла более 150 раз. Кроме того, иудеи много говорят о таком понятии, как *двэкут* (דְּבָקוּת), или "узы", — верующий, по существу, *давук* (דָּבִק), то есть "прилеплен", или "присоединен", к воле Божьей. Такую близость порождает вера. Уже проповедуя в ареопаге (Деян. 17:28), Павел говорит, что "мы Им живем и движемся и существуем".

Павел пишет: "Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе..." (Рим. 8:1). Андронику и Юнию, своим родственникам и соратникам, с которыми они вместе были в заключении и которые уверовали во Христа еще до него, Павел шлет свои приветствия (Рим. 16:7). "Итак, кто во Христе, тот новая тварь" (2 Кор. 5:17). "Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?" (2 Кор. 13:5). "А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою" (Еф. 2:13). "В Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов" (Кол. 1:14 и Еф. 1:7). "Радуйтесь всегда в Господе" (Флп. 4:4). "Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе" (Флп. 4:13). И наконец: "Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе" (Рим. 14:17).

Единение Павла со Христом было выражено в его посланиях образами, взятыми из самой жизни. Он говорит о верующих как о "Божьем строении", "храме" Святого Духа и "теле Христовом", в котором мы "устроаемся в жилище Божие Духом". "Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение" (1 Кор. 3:9). "Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом" (Еф. 2:19-22). "Разве не знаете, что вы храм Божий, и

Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы" (1 Кор. 3:16-17). "Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших..." (1 Кор. 6:19-20). "Так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены" (Рим. 12:5). "И вы — тело Христово, а порознь — члены" (1 Кор. 12:27; 1 Кор. 6:15; Еф. 1:23; 5:30 и др.). Опираясь на эти концепции, Павел создавал свои послания церквям.

Ессеи говорили в те времена о "лживых" и "плотских" побуждениях (*ецэр рэмия* / יֵצֶר רָמִיָּה и *ецэр басар* / יֵצֶר בָּשָׂר). Павел также использовал подобные термины. Наш "ветхий человек" распят со Христом, "душевный человек не принимает того, что от Духа Божия", "по внутреннему человеку" мы находим удовольствие в Законе Божиим, Бог дает нам крепко утвердиться "во внутреннем человеке". Если "внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется". Вы должны "отложить прежний образ жизни ветхого человека", "обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека". Нам сказано также: "Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его". "Человек Божий" должен избегать греха — так, чтобы был "совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен".¹⁶⁴ Все это возможно только во Христе. "Итак, кто во Христе, тот новая тварь" (2 Кор. 5:17).

Поэтому Павел увещевает верующих: "И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь (греч. *metamorphousthe*) обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная" (Рим. 12:2).

Хотя Павел довольно пессимистически учит, что в самом человеке нет ничего хорошего, он полагает, что посредством Своего Святого Духа Бог изменяет тех, кто верует в Него. Это

164. Рим. 6:6; 1 Кор. 2:14; Рим. 7:22; Еф. 3:16; 2 Кор. 4:16; Еф. 4:22-24; Кол. 3:9; 1 Тим. 6:11 и 2 Тим. 3:17.

"изменение формы", *metamorphosis*, целиком и полностью является деянием Божиим. Во 2 Послании к Коринфянам 3:18 он говорит, что мы, "взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа". Для обозначения покаяния Павел использовал слово, которое описывает сущность этого явления — *metanoia* или "изменение ума, образа мышления". Человек в жизни "является одновременно оправданным и грешником", и только в вечности наша порочность, эта неотъемлемая наша черта, исчезает. Земная человеческая сущность не меняется. Наш "ветхий человек" живет бок о бок с "новым человеком", как известные сиамские близнецы, которые вынуждены сосуществовать и терпеть друг друга, хотя один из них — любитель выпить, а другой имеет более возвышенные интересы.

Ессеи полагали, будто могут одолеть обитающие в них пороки, если будут чаще поститься и совершать больше добрых дел. Павел же не полагался на свои собственные силы. Однако он был "уверен в том, что начавший... доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа" (Флп. 1:6). Именно в этом изменении [обновлении] ума, пребывании во Христе, хождении в Духе и твердом уповании на благодать Божию проявлялся духовный реализм и христологический мистицизм Павла. В первой главе Послания к Колоссянам он указывает на "тайну, сокрытую от веков и родов", и на богатство "славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы" (Кол. 1:26-27). Возможно, здесь есть что-то, как говорит Петр, "неудобовразумительное", трудное для понимания, тем не менее, это реальность, которая действует.

Когда мы читаем, как Павел использует выражения "строение", "обитание" и "храм", возникает вопрос — опираются ли эти представления на Ветхий Завет? В Книге Исаии содержатся два стиха, которые часто связывают с тем же семейством родственных понятий, когда используют метод школы Гиллея, описанный выше. В Книге Исаии 28:16 мы читаем: "Так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание

на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится" (евр. *намаамин ло яхиш* / *לֹא יִחְיֶה*, "не поспешит"). Один из наиболее признанных иудейских мудрецов, Раши, говорит: "Это Царь-Мессия, Который будет краеугольным камнем Сиона". Раши также говорит, что отвергнутый "краеугольный камень" в псалме 117 — это Мессия, Которому суждено родиться в Вифлееме. Обширный истолковательный труд Малбима "*Биур ха-иньян*"¹⁶⁵ говорит о выражении *мусад мусад* (*מוֹסַד מוֹסַד*), или "крепко утвержденный" краеугольный камень, что он является "испытанным" и будет "поставлен во главу угла" (Пс. 117:22). "Он будет основой основ, потому что он поддерживает все строение, и тот факт, что он не станет торопиться, означает, что это произойдет не сразу, но сначала будет много страданий". В Книге Исаии 8:14 говорится: "И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля".¹⁶⁶ Новый Завет считает это пророчеством о Христе (Мф. 21:44; Лк. 2:34 и 20:18). Подобным же образом и Талмуд полагает это упоминанием о "Мессии, Сыне Давидовом".¹⁶⁷ А "*Биур ха-иньян*" объясняет: "И он будет святилищем. Поскольку он освящен, он будет святилищем".

Использованное в оригинале греческое выражение *en Christo einaí*, или "быть во Христе", связано с этим таинственным единением. Мессия является Святым Израилевым. Это выражение, пятнадцать раз появляющееся в Книге Исаии, в некоторых контекстах ссылается на тайный путь Мессии. В Книге Исаии 55:3 сказано: "...Придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, — и дам вам завет вечный,

165. *אוצר הפרושים של המלבי"ם, באור העניין*

166. В новом финском переводе 1992 года приводится такой вариант: "Он станет затруднением и препятствием, камнем преткновения, валуном [на дороге]". Слова "затруднение" или "препятствие" отсутствуют в древнееврейском тексте. И выражения "камень соблазна" и "камень преткновения", использованные в предыдущих переводах, лучше соответствуют древнееврейским терминам. Более того, столь необычный перевод не согласуется с традиционным мессианским истолкованием.

167. *סנהדרין ל"ח: א'.*

неизменные милости, обещанные Давиду". И далее мы читаем: "Вот, ты призовешь народ [или язычников], которого ты не знал, и народы [или язычники], которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа Бога твоего и ради Святого Израилева, ибо Он прославил тебя".

Рабби Давид Кимхи, или Радак, "без которого нет правильного истолкования Библии", говорит, что ""неизменные милости, обещанные Давиду", означают Мессию, поскольку Он называется именем Давид и написано, что Раб Мой Давид будет князем у них вечно (Иез. 37:25)... и он будет учителем народов".¹⁶⁸

Новый Завет также поддерживает эту идею. Петр говорит Иисусу: "Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого" (Ин. 6:68-69). Подобным же образом Петр говорит в Книге Деяний Апостолов: "Ты... не дашь святому Твоему увидеть тления" и "вы от Святого и Праведного отреклись". Марк и Лука, говоря об Иисусе, используют выражение *Святой Божий* (Мк. 1:24 и Лк. 4:34). Если это так, то экзегеза, приведенная в *биур ха-иньян*, представлена в правильном свете. Так как Иисус является Святым Божиим и поскольку Он освящен, в этом смысле Он "будет святилищем". В этом же смысле следует понимать и слова Павла о том, что в Иисусе Христе "все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе" (Еф. 2:21).

Крещение и Святое Причастие также связаны с этой тайной. О крещении Павел пишет, что "все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть" (Рим. 6:3-4). И из этого он заключает, что если мы "умерли со Христом", то можем также и "жить" с Ним, и "ходить в обновленной жизни". С другой стороны, "мы одним Духом крестились в одно тело, иудеи или эллины, рабы или свободные" (1 Кор. 12:13). Вероятно, самое прекрасное описание крещения одержится

168. Соответствующие разделы в "Микраот Гдолот" (מִקְרָאוֹת גְּדוּלוֹת). См. также: Ис. 1:4; 5:19; 5:24; 12:6; 29:19; 29:23; 30:11; 31:1; 41:14; 43:14; 47:4; 48:17; 49:7; 41:20 и 55:5.

в Послании к Галатам (3:27-28): "Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе". Подобно тому как большинство иудейских мудрецов подчеркивают, что принявший обрезание язычник-прозелит и природный иудей одинаково причастны к Завету с Богом — так же и в Новом Завете нет различия между крещеными. В этом отношении нет также правовых различий между мужчиной и женщиной, когда они "облекаются во Христа".

Вечеря Господня является трапезой Нового Завета. Это также трапеза братской любви и содружества. Однажды нам предстоит принимать ее, будучи "обновленными", в Царстве Божьем. Мы уже отмечали при описании третьего миссионерского путешествия Павла, что затянувшаяся ночная трапеза в Троаде вполне могла быть так называемой *мэлавэ малька* (מַלְאכָה מְלֻוָּה), которая иначе называется также "мессианской трапезой". Мидраш по Книге Руфь связывает этот термин со страдающим Рабом Господним, описанным в главе 53 Книги Исаии. И он повторяет четыре раза: "Кто участвует в мессианской трапезе в этом мире, тот будет участвовать в ней и в жизни грядущей". Более того, в терминологии жертвоприношений выражение *гуф ха-Песах* (גוף הפסח), или Пасхальное тело, используется для обозначения пасхального агнца. Псалмы 21 и 22 также содержат концепцию мессианской трапезы. Для Павла это причастие, или буквально — общение, означало общение между Церковью и Христом. Мы — Тело Христово. Вино, раздаваемое на причастии, есть приобщение к Крови Христовой, и хлеб, который мы преломляем на Вечере Господней, есть приобщение к Телу Христову. И поскольку "один хлеб", то "и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба" (1 Кор. 10:16-17). Эта тайна также является частью христологического мистицизма Павла.

3. Богословие жизни и смерти

Мы будем несправедливы к Павлу, если не свяжем весь его

образ мысли с искупительной смертью и воскресением Иисуса. В начале 1 Послания к Коринфянам он говорит, что проповедует "Христа распятого, для иудеев соблазн [или *skandalon*, преткновение], а для Еллинов безумие", потому что они не понимают, что концепция искупления занимает в Библии центральную позицию. Иудеи воспринимают ее слишком болезненно, и поэтому они соблазняются ею. Тем не менее, распятый Христос является "Божией силой и Божией премудростью". И Павел продолжает: "Я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого" (1 Кор. 1:23-24 и 2:2). Эту же позицию он раскрывает перед царем Агриппой: "Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (иудейскому) и язычникам" (Деян. 26:22-23). Это является основой Павловой теологии смерти и жизни.

Но что крест означает на практике? Один четырехлетний ребенок как-то увидел крест и стал задумчиво изучать его взглядом. Наконец, указывая на крестовину, он сказал: "Бабуля, смотри! Смерть стерта на кусочке дерева!" Итак, крест — это "древо жизни". Павел, несомненно, согласился бы с этим "детским богословием". Для него содержание вести о кресте не было результатом теоретических обоснований. В смерти Иисуса он нашел ответ на вопросы, имевшие отношение к его собственным жизненным исканиям.

Об учении Павла можно говорить языком богословия или, как иногда говорят раввины, "языком Торы". Тогда могут остаться незамеченными практические сферы, в которых верующий должен бороться с различными проявлениями смерти. В Послании к Колоссянам 3:3 Павел говорит, что верующий "умер" и "жизнь... [его] сокрыта со Христом в Боге". Используемое здесь греческое слово *krupto* означает нечто скрытое и тайное, что-то вроде "жизни в склепе". Согласно тому, что сказано в 6-й главе Послания к Римлянам, верующий распят, умер и погребен со Христом. В 2:28-

29 Павел говорит также: "Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога". Здесь проступает та же идея о тайном убежище.

Павел умер для всего, что было в его прежней жизни. Весь мир его ценностей изменился. Все, что он обрел до того, было теперь утрачено. Теперь он чувствовал, что когда он немощен — он силен. Когда он беден — он богат. Он умер даже для Торы, которая была когда-то самой большой драгоценностью в его жизни. Теперь он изрекает слова, потрясающие набожного иудея до глубины души: "Не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью", "ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая варь", "но все в соблюдении заповедей Божиих" (Гал. 5:6; 6:15 и 1 Кор. 7:19). Это трижды повторяемое сравнение обрезания с чем-то более важным означает, что воля Божия действительно должна исполняться. Но только новое творение, свободное от рабства, в котором пребывает ветхий человек, может обладать верою, которая действует любовью. И теперь Павел оценивает все в свете вечности.

Откуда же Павел взял это "богословие смерти и жизни"? Иисус учил о необходимости самоотвержения и несения гонимости. "И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее" (Мф. 10:38-39). "Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода" (Ин. 12:24). Человек должен испытать глубокое потрясение, чтобы усвоить эту тайну и принять ее главным принципом своей жизни. Это как раз то, что случилось с Павлом по пути в Дамаск.

Англоязычный мир имеет возможность ознакомиться с книгой профессора Эрнеста Беккера "Отрицание смерти". Она говорит о попытке современного человека убежать от реалий мира посредством искусственного "героизма", нарцисстического самолюбования, эмоциональной религиозно-

сти, ухода в различные невротические состояния и отрицание смерти. Жизни следует смотреть в лицо. Для Павла смерть действительно была мукою. Он говорит, помимо прочего, такие слова: "Последний же враг истребится — смерть" (1 Кор. 15:26). Встреча со смертью всегда потрясает наши жизненные устои. Мы испытываем это всякий раз, когда в мир иной уходит кто-то из наших близких родственников, друзей, наш ребенок, супруг или супруга. Но Христос уже победил смерть за нас. И поэтому Павел пишет: "Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение" (Флп. 1:21). Отрицание смерти является также и отрицанием жизни.

Жизнь, фактически, является постоянным принятием смерти. Приходит время, когда мы перестаем быть детьми, а значит, "умираем" как дети для своих родителей. Вступая в брак, мы "умираем" для своего эгоизма. Когда-то мы должны "умереть" для своих детей. Уходя от дел, мы должны умертвить себя для пагубного честолюбия. И, наконец, мы умираем, так сказать, "для здоровья и жизни". Если мы попытаемся как-то обойти эти проблемы, не принимая "свое тело, сотворенное из праха", то мы впадем в состояние эмоционального истощения. Процессу хода создает жизнь.

Осознание нашей ограниченности помогает нам сопоставлять свои проблемы с жизненными реалиями. Эмоционально истощенный человек не принимает ни себя, ни других. Он не согласен ни с жизнью, ни со смертью. Он не любит сам и не позволяет любить себя. Он хотел бы быть просто зрителем в борьбе за существование в этом мире. Он пытается избежать прошлого и смерти, не встречаться с ними, не замечать их. Апостол Павел говорит в 4-й и 5-й главах 2 Послания к Коринфянам, что мы всегда носим смерть Иисуса в наших телах, чтобы Его жизнь также проявлялась в нас. Смерть делает в нас свое дело. Но мы не теряем бодрости, несмотря на то, что наш внешний человек погибает, ибо внутренний наш человек обновляется изо дня

в день. В этом смысле следует понимать слова: "Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам" (2 Кор. 4:7).

Мы уже говорили, что в учении любого человека отражается его мир ценностей и его жизнь. Жизнь Павла была сокрыта во Христе. Движущую им силу можно кратко описать словами, приведенными во 2 Коринфянам 5:14-15: "Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего". Слово "объемлет" в греческом оригинале передается термином, обозначающим "требование", "укрепление", а также "управление". То есть смерть Христова стала для Павла тем фактором, который "укреплял и направлял" его во всем.

БУДУЩЕЕ ИЗРАИЛЯ

Апостол Павел всегда считал себя евреем. Описывая то, что он испытал как посланник Евангелия, он начинает свою "автобиографию", то есть историю своего пути, со слов: "Они евреи? И я. Израильтяне? И я. Семя Авраамово? И я" (2 Кор. 11:22-31). Филиппийцам он рассказывает о себе немного короче, начиная со слов: "Обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего" (Флп. 3:5-8).

Однако тот факт, что он уверовал в Иисуса как в Мессию, повлек за собой более глубокое понимание им своей личности и своей принадлежности. "Но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу" (Рим. 2:29). Иеремия также говорит, что человек может быть

"обрезанным, но при этом все же необрезанным" (См. Иер. 9:25 и 4:4). "Ибо не все те израильтяне, которые от Израиля" (Рим. 9:6). Это побуждает нас задать вопрос о том, каково же положение Израиля в этой новой, постмессианской ситуации. Отверг ли Бог Свой избранный народ? Относятся ли по-прежнему библейские обетования к Израилю? И испытают ли они вновь национальное духовное обновление?

Иногда люди удивляются, что Павел, получивший раввинистическое образование, был избран апостолом язычников, в то время как Петр стал апостолом для иудеев. Возможно, это отчасти объясняется тем фактом, что Павел лучше знал греческий образ мышления и особенности Римской империи. С другой стороны, то, что Павел говорит в своем Послании к Коринфянам, — правда. Он говорит, что "иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости" (1 Кор. 1:22). Поэтому препятствие на пути к вере — покрывало — "доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом". Это "покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается" (2 Кор. 3:13-16).

Христиане часто считают, что иудеи обладают какой-то особой мудростью и что они хорошо знают Библию. Нередко это и в самом деле так, но чаще — нет. Можно сказать, что они являются достаточно сердечными и открытыми людьми. Однако многие страдания, выпавшие на долю этого народа, вынуждают их держаться замкнуто до тех пор, пока они не убеждаются в искренности другого человека. Вдобавок, язычников нужно было сначала научить *дэрэх эрэц* (דרך ארץ), или "миру ценностей" Ветхого Завета и мессианским пророчествам, прежде чем они могли уверовать в Иисуса как Спасителя. Павел был специально подготовлен для всего этого.

Во времена Павла основная проблема заключалась в том, станет ли язычник сначала иудеем, чтобы затем стать христианином. В наши дни все наоборот — люди спрашивают, станет ли иудей сначала язычником, чтобы затем ему стать истинным христианином. И следует ли верующему в

Иисуса еврею, "мессианскому иудею", по-прежнему соблюдать шестьсот тринадцать предписаний *тариаг* (תרי"ג) и истолкования, составленные к ним раввинами?

Мы уже многократно отмечали, что в вопросе о спасении нет различия между иудеями и язычниками. С одной стороны, Павел соблюдал те наставления, которые уже до того иудеи использовали в своей прозелитской работе. Бог свят. Он нелицеприятен. "Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых иудея, потом и эллина!" (Рим. 2:9). И Христос является "целью закона" (Рим. 10:4 и 1 Тим. 1:5). Он исполнил требования Торы и умер за наши грехи. Это *pro nobis* ["за нас"] применяется безо всякого различия ко всем — как к иудеям, так и к язычникам. Закон порождает знание о грехе. В результате человек раскаивается и испытывает "обновление ума". Бог "оправдывает нечестивого" (Рим. 4:5). Как Ветхий Завет, так и иудейская истолковательная литература говорят об этой главной функции Мессии.

Верующий объединен со Христом. "Мы Им живем и движемся и существуем". Он является защитной "оградой", *сейяг* (סֵיָאָג), за которой верующий пребывает в безопасности. Только в вечности все творения будут освобождены от "рабства тления". Тогда "наш ветхий человек", *ецер ha-ra* (עֵצֶר הָרָע) в нас, будет наконец побежден. В этот мессианский век "мир движется своим нормальным путем", *ha-олам ke-минhаго nohэг* (הָעוֹלָם כְּמִנְהַגּוֹ הַנּוֹהֵג). Это все связано с "тайной Христовой", которую Павел провозглашал как тот, кому доверено "домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге".

Но Павел говорил также и о "тайне Израиля". Главы 9 — 11 Послания к Римлянам рассказывают нам о будущем избранного народа. Они, как уже было сказано, являются своего рода *Magna Carta* (лат. "Великой хартией") израильского народа. Павел говорит там: "Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется..." (Рим. 11:25-26). С этими словами

связаны вопросы, которые не помешает изучить более подробно.

В начале девятой главы Павел говорит: "Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти". Здесь содержится ссылка на самое суровое наказание синагоги, херем, когда человек не может больше иметь общения с иудейской общиной. С другой стороны, эти слова напоминают нам о Моисее, молившемся, чтобы Бог простил его народ: "Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал" (Исх. 32:32). И в начале следующей главы Павел говорит: "Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение". "Преимущество" иудеев в том, что им от рождения "принадлежат усыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования" (9:4). Под славой, очевидно, подразумевается *шехина* (שכינה), или Дух Божий и Его присутствие. Слово "заветы", используемое здесь во множественном числе, может быть ссылкой на Ноевы заветы, Заветы Авраама и Синайские заповеди. В наши дни израильтяне, верующие в Иисуса, то есть так называемые мессианские иудеи, обозначают всю Библию, включая Новый Завет, фразой *сэфэр ха-бритот* (ספר הבריתות), то есть Книгой Заветов.

Однако Павел напоминает своим читателям о неоднократно повторяемой ветхозаветной идее: "Хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется". И с этого остатка будет собрана "вторая жатва". Бог оставит "народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остаток Израиля не будет делать неправды, не станет говорить лжи". Однажды Бог "очистит сынов Левия" и Израиль снова станет народом священническим.¹⁶⁹

Сейчас иудеи "запнулись" о "камень преткновения", как написано: "Вот, полагаю в Сионе камень преткновения и

169. См.: Ис. 10:21-22; 16:14; 28:5; Иер. 6:9; Иез. 6:8; Соф. 3:12-13; Зах. 8:12 и Мал. 3:3.

камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится" (Рим. 9:32-33). Это пророчество из Книги Исаии 28:16, согласно как истолкованию Раши, так и преданию Таргумов, повествует "о Царе-Мессии, Который станет краеугольным камнем Сиона". На языке оригинала, то есть на иврите, здесь сказано, что верующий не будет торопиться, потому что пришествие Мессии произойдет не немедленно. Однако Павел цитирует греческую Септуагинту, согласно которой верующий в краеугольный камень Сиона не постыдится.

"Ожесточение", *porosis*, Израиля произошло, по словам Павла, только "отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников" (Рим. 11:25). Греческое слово *porosis* означает в современном языке *osteoporosis*, хрупкость костей. В ветхозаветном иврите термин, эквивалентный слову "ожесточение", означает ожесточение сердца, или безразличие.¹⁷⁰

Иисус тоже говорил, что "Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников" (Лк. 21:24). В каждом из стихов присутствует одна и та же идея об исполнении (*pleroma*, "полнота", и *plerothosin*, "наполнится"). Как известно, так называемое предание Илии говорит о двух тысячах лет времен Закона и двух тысячах лет "дней Мессии" как об особой мессианской эпохе.

Эти соображения очень важны. Данный вопрос имеет отношение к Божьей истории спасения. Времена язычников — это мессианская фаза, когда "проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец" (Мф. 24:14). Когда эта фаза завершится, испытание Израиля начнется вновь. "И так весь Израиль спасется". Об этом грядущем культурологическом кризисе и духовном обновлении Павел пишет: "Ибо если отвержение их — примирение мира, то что будет принятие, как не жизнь из мертвых?" (Рим. 11:15).

Павел защищает эти идеи исключительно оправданием верою. Но, описывая отношения между другими народами

170. См.: חֲזָקָה Исх. 7:22 или Иез. 2:4; שְׁרִיטָה Пс. 80:13 или Иер. 3:17; קְשׁוּחָה Ис. 63:17.

и иудеями, он придерживается своей железной логики. Росток дикой маслины, привитый к хорошей маслине, не должен гордиться и возноситься над ее природными ветвями. Не мы питаем корень, но он нас. Другие народы были отсечены от "дикой по природе маслины и не по природе... [привиты] к хорошей маслине". Никакой садовник не прививает дикие ветви к садовым деревьям, обычно поступают наоборот. "То тем более сии природные привьются к своей маслине". Этот способ аргументации, соответствующий стилю литературы мидрашей, действительно должен убедить читателя, что иудеи по природе своей могут принять Евангелие самым естественным образом.

Но может ли христианин свидетельствовать иудею о своей вере? Этот деликатный вопрос возник на пороге 1960-х годов. В 1958 г. известный христианский богослов Рейнхольд Нибур опубликовал в одном из еврейских периодических изданий статью об отношениях между христианством и иудаизмом. По его мнению, эти две веры, "несмотря на свои различия, столь схожи между собою, что иудеям легче найти Бога в своем собственном религиозном наследии, чем смириться с чувством вины, которое неизбежно возникает, как только они бывают обращаемы".

Нибур получил множество отзывов на свою статью, и самый значительный из них, пожалуй, был написан рабби Артуром Гилбертом. Он утверждает, прежде всего, что был рад прочесть статью Нибура. Он увидел в ней слабые места, например, мнение, что "иудей заслуживает свое искупление, в то время как христианин принимает искупление своей верой".

Однако, прочитав статью Нибура два или три раза, Гилберт признал, что "в ней не содержится оснований, достаточных для того, чтобы христианину прекращать свою миссионерскую работу". Вместо этого "ему стоит пересмотреть пути своей миссионерской работы". Основной акцент следует делать на "свидетельство о (христианской) жизни". И далее он пишет: "Напряженные отношения между христианами и иудеями обусловлены вовсе не тем фактом, что они

обсуждают вопрос о том, что важнее всего в жизни, но тем, каким образом это делается. Миссия заключается в свидетельстве о вере, и это именно то, что должны делать как иудеи, так и христиане". "Поскольку это мечта моей собственной жизни, я не могу отказывать в этом остальным".

Христианство и иудаизм действительно возросли на одной и той же почве и основаны на одних и тех же ветхозаветных Писаниях. Различие заключается лишь в том, что христиане верят, что мессианские пророчества уже исполнились в Иисусе.

Павел продолжает свое свидетельство, снова ссылаясь на Исаию: "Всякий, верующий в Него, не постыдится. Здесь нет различия между иудеем и эллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего?" Поэтому нам необходимы те, кто несет Евангелие "всей твари", без какого бы то ни было различия (Мк. 16:15).

Когда Павел говорит о необходимости проповедовать Евангелие иудеям, он три раза цитирует стих 32:21 из Второзакония: "Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их". Из-за временного падения Израиля будет даровано "спасение язычникам, чтобы возбудить в них [в израильтянах] ревность".

Павел "возбуждает ревность в сродниках своих", в тех, кто относился к его народу, "чтобы спасти некоторых из них" (Рим. 10:19; 11:11 и 11:14). Оригинальный текст Второзакония, написанный на иврите, использует два глагола: *акниэм* *бэло-ам*, *бэгой навал ах'исэм* (אֶקְנִיֶם בְּלֹא-עַם בְּגוֹי נָבֵל אֲחֵי־עַם), то есть "Я возбужу в них ревность теми, кто не является иудейским народом, Я возбужу в них ревность языческим народом, не имеющим понимания". В этом как раз и заключается проповедь Евангелия — мы должны жить так, чтобы люди завидовали нам, но в то же время нам следует помнить, что истина всегда вызывает противодействие.

Потому Павел пишет галатам: "Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое". "Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым" (Гал. 1:10-12). Евангелие в наше время должно быть проповедано язычникам, чтобы они, в свою очередь, передали его иудеям.

А как же слова Павла о том, что "весь Израиль" однажды спасется? На чем основывается это убеждение? Павел ссылается в этой связи на обетование из Исаии 59:20 о Спасителе, Который придет с Сиона, и на слова о Новом Завете из Иеремии 31:31? и далее. Исаия пишет об этом спасении так: "И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь. И вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века". Иеремия, говоря о Новом Завете, снова подчеркивает: "Я заключу... новый завет... Потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более". Таким образом, Павел, по традиции школы Гиллея, объединяет два фрагмента Писания, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу, в одно "семейство".

Слово "весь" дважды появляется в последней главе Книги Даниила при описании грядущего обновления Израиля. Тогда "наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге", "...по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится" (Дан. 12:1 и 7).

Иисус тоже использовал это слово, рассказывая притчу о смоковнице и о будущем обновлении Израиля. "От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся же мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие будет; небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Мф. 24:32-35; Мк.

13:28-31 и Лк. 21:29-33). Подобным образом, говоря о "роде последующем и поколении грядущем" (евр. *dor aharon* / דור אַחֲרָיו) и обновлении Сиона, мессианский псалом 101:19 использует слова, которые появляются в тех Евангелиях: "земля и небеса... они погибнут" (стихи 26-27). Когда "войдет полное число язычников" и мессианская фаза, связанная с языческими народами, завершится, "весь Израиль спасется", "все, которые найдены будут записанными в книге".

В Книге Даниила 12:7 на иврите говорится: *кэхалот напэц яд ам кодэш* (וְכִלְלוֹת נֶפֶץ יַד־עַם־קֹדֶשׁ), то есть "по полном низложении руки народа святого" все это совершится. В шведской Библии это переведено образно: *nar det heliga folkets makt har blivit krossad i grund*, "по совершенном низложении силы народа святого все это совершится". Французский перевод в точности совпадает с этим. И английские Библии по большей части придерживаются аналогичного толкования. Только в немецкой Библии мы находим иной вариант — там говорится о "прекращении рассеяния".

Раши и Метсудат Давида истолковывают, что "силы Израиля" и "силы святого народа" будут сломлены. В то же время это является ссылкой на Второзаконие 32:36, где сказано, что Бог помиует Своих рабов, "когда Он увидит, что рука их ослабела, и не стало ни заключенных, ни оставшихся вне". Здесь используются слова *up'э ки-озлат яд* (וְרָאָה כִּי־אֲזֻלָּת יָד) (Он увидит, что рука, то есть сила их, исчезла). На иврите выражение "не стало ни заключенных, ни оставшихся вне", *эфэс ацур вэазув* (אָפֶס עֲצוּר וְעֲזוּב), означает буквально "упразднено, прекращено и отвергнуто". Это значит, что Бог помиует Своих слуг, когда они почувствуют, что находятся на грани "упразднения, исчезновения и отверженности". Именно тогда они приемлемы для Бога.

Талмуд, описывая мессианские скорби конца времен,¹⁷¹ также ссылается на гимн Моисея и на стих 12:7 из Книги Даниила. Наилучшим образом, однако, это проявляется при истолковании псалма 44. Во 2-м стихе говорится: "Песнь

171. סנהדרין ס"ז: א'; צ"ח: א'.

моя о Царе". Раввины видят здесь Царя-Мессию. И Мидраш по псалмам говорит: "Таким образом, верующие в Мессию (*ha-цадиким ле-атид лаво* / *הצדיקים לעתיד לבוא*, "праведники грядущего") однажды прославят славу присутствия Божия, как сказано в псалме 15:11: "Полнота радостей пред лицом Твоим"... — и израильтяне спрашивали: "Когда Ты спасешь их?" Он же отвечал им: "Когда вы упадете до низшей стадии упадка, в тот момент Я спасу вас... и как эта роза расцветает и раскрывает свое сердце, направляя его вверх, так и вы, когда покаетесь предо Мною и когда ваши сердца обратятся вверх, как эта роза, в этот момент Я дам вам Спасителя".¹⁷²

Фраза "низшая стадия упадка", *ha-erida ha-tachtona* (*הירידה התחתונה*), означает, что Израиль будет обновлен через национальный кризис. Та же тайна упоминается в мидраше 6-го века Психта Раббаты: "Подавленности Иакова (*erudim* / *ירודים*) Я дам Мое Царство".¹⁷³

Мидраш по псалмам, упомянутый выше, продолжает: "Что касается пророчества о Мессии, Анна говорила об этом (1 Цар. 2:6): "Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит". Таким образом, они должны падать до тех пор, пока стопы их не достигнут Шеола, и когда стопы их достигнут Шеола, тогда Я сразу же превознесу их".

Павел завершает свое рассуждение о язычниках и иудеях прекрасным прославлением (*hodaya*). Это то, что должны делать иудеи во всех посланиях и молитвах. "Дары и призывание Божие непреложны". Израиль все-таки тоже будет спасен. И поэтому Павел говорит: "О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь".

В следующей главе Павел дальше разбирает вопрос о

172. מדרש תהלים מ"ה: ד'.

173. פסיקתא רבתי י"ג.

служителях церкви и духовных дарах. Затем он увещевает своих читателей проявлять покорность властям — "ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро". И "любовь есть исполнение закона" (13:10). В этом его длительном "увещевательном разделе" снова звучит тема, с которой мы уже встречались в его назидательных речах: "Все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду" (15:4). И снова он возвращается к лейтмотиву: "Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных — ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников — из милости, чтобы славили Бога, как написано: за то буду славить Тебя, (Господи,) между язычниками, и буду петь имени Твоему". "Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою" (Рим. 15:8-9, 13). В этом прославлении просматривается "рука" самого рабби Павла, что свидетельствует о том, сколь точно он соблюдал способы представления материала, типичные для мудрецов его эпохи. В конце этого письма Павел оставляет свою "подпись": "Единому премудрому Богу, чрез Иисуса Христа, слава во веки. Аминь".¹⁷⁴

— * —

174. В Синодальном переводе это стих 14:26. — Прим. ред.